

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НИУ «БелГУ»
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**УГОЛОВНО-РЕЛЕВАНТНЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ
СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
очной формы обучения,
группы 01001406
Степовой Ульяны Витальевны

Научный руководитель
к.псх.н, доцент
Савельева И.В.

Рецензент
Руководитель следственного
отдела по Белгородскому району
следственного управления
Следственного комитета по
Белгородской области
Терентюк А.С.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ, ОПОСРЕДСТВУЮЩИЕ ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	8
2.1. Невменяемость и уголовно-релевантные психические расстройства	9
2.2. Возрастная незрелость как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность несовершеннолетних, вследствие выраженного отставания в психическом развитии	20
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ УГОЛОВНО-РЕЛЕВАНТНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ НА УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	32
2.1. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости	32
2.2. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения	42
2.3. Ответственность лиц, совершивших преступления в состоянии спровоцированного аффекта либо в аффективном состоянии, вызванным неправомерным либо аморальным поведением потерпевшего	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современное российское уголовное право в соответствии с принципом субъективного вменения охватывает множество неоднородных психических состояний, влияющих на уголовную ответственность и наказание лиц, совершивших преступление либо общественно опасное деяние. К числу комплексных, междисциплинарных проблем теории и практики относится проблема уголовно-релевантных психических состояний. Отдельные аспекты таких уголовно-правовых категорий как вменяемость, невменяемость, ограниченная вменяемость, возрастная незрелость, аномалии психики, состояния психической напряженности, исследуются не только в уголовном праве, но других юридических и неюридических науках: уголовно-процессуальном праве, судебной психиатрии, юридической (судебной) психологии, криминологии и других.

Общепризнанное понимание возможной связи преступлений с психическими расстройствами, привело к тому, что судебные эксперты все чаще привлекаются судами разных уровней для решения вопросов, связанных с совершением правонарушения. Примерно 145000 человек ежегодно направляется на судебно-психиатрическую экспертизу. Данный показатель достаточно высокий. Более 90% всех судебно-психиатрических экспертиз проводится для решения вопроса о вменяемости-невменяемости лиц, совершивших преступление. Лица с психическими расстройствами из направленных составляют порядка 66%. Однако невменяемыми признаются лишь 7,4% освидетельствованных. Это говорит о том, что психическое расстройство не всегда является основанием для признания наличия у лица состояния невменяемости. Процент психически здоровых, но имеющих некоторые аномалии психики, достаточно велик -около 27%. Таким образом, из

общего числа привлеченных к уголовной ответственности невменяемых — примерно 10%. И это очень стабильный показатель уже многие годы.

Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство лиц, совершивших преступления, имеют нарушения психики. «По результатам судебно-психиатрических экспертиз 68,7% осужденных обнаруживали нервно-психические расстройства, а среди убийц, которые были практически все охвачены экспертизой, 71,5% преступников — это лица, в основном, с психическими аномалиями. При этом наиболее криминогенными группами являлись лица, страдающие психопатиями и органическим поражением центральной нервной системы, значительно реже — неврозами. В свою очередь, следующее исследование показывает, что 65-70% тяжких и особо тяжких преступлений против личности совершается именно лицами, страдающими психическими аномалиями»¹.

Все сказанное обуславливает необходимость комплексного анализа юридически значимых психических состояний, «выступающих в уголовном праве в качестве обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, возможность назначения или отбывания наказания, смягчающих либо не смягчающих наказание лиц, совершивших преступления»². В уголовном законодательстве релевантные психические состояния закреплены в формулах невменяемости, ограниченной вменяемости, так называемой «возрастной невменяемости» и в конкретных составах преступлений, специфика которых требует учета психического состояния субъекта во время совершения преступления.

Таким образом, разработка вопросов болезненных (патологических) и неболезненных (без патологических расстройств) состояний психики, их влияние на уголовную ответственность и наказание, диктуется и сегодняшними потребностями совершенствования правоприменительной практики,

¹ Зубарев Е.М. Невменяемая преступность: учебник. — М: Росбалт, 2015. — С. 91.

² Козловский Е. Г. Концептуализация понятия «Уголовно-релевантные психические состояния». Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 2008. (28 (128)). С.55-60.

устранения множества ошибок, допускаемых в процессе доказывания органами предварительного следствия и суда.

Совокупность приведенных обстоятельств определяет актуальную значимость углубленного исследования различных аспектов юридически значимых психических состояний.

Теоретическую основу исследования составили ключевые положения уголовного и уголовно–процессуального права, криминологии, криминалистики, общей и юридической психологии и судебной психиатрии.

Степень научной разработанности проблемы. Впервые вопрос о релевантности психических состояний в уголовном праве был поставлен в работах юристов (Р.И. Михеев, Г.В. Назаренко). Затем понятие «релевантность» стало активно использоваться в трудах по медицинской психологии применительно к психическим расстройствам (О.Д. Ситковская, И.А. Кудрявцев). В разные годы к проблеме уголовно-релевантных психических состояний и ее составляющих обращались видные советские и российские ученые Б.Н. Алмазов, Ю.М. Антонян, Б.С. Братусь, С.В. Бородин, Г.Б. Ганнушкин, П.С. Дагель, Т.Б. Дмитриева, А.П. Дьяченко, М.И. Еникеев, А.Ф. Зелинский, И.И. Карпец, И.Я. Козаченко, В.Н. Кудрявцев, И.А. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Д.Р. Лунц, Р.И. Михеев, Г.В. Морозов, Г.В. Назаренко, Г.И. Начкебия, В.А. Нерсесян, В.Г. Павлов, А.В. Рагулина, А.И. Рарог, И.А. Семенцова, Д.В. Сирожидинов, Б.А. Спасенников, О.Д. Ситковская, В.С. Трахтеров, Б.В. Шостакович, Е. Цымбал, И.К. Шахриманьян, С.Н. Шишков, В.А. Якушин, и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при привлечении к уголовной ответственности лиц, которые при совершении преступления не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, вследствие наличия у них юридически релевантных психических состояний.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают теоретические и практические аспекты категорий невменяемости, ограниченной вменяемости, так называемой «возрастной вменяемости», а также особых психических состояний, выступающих в привилегированных составах преступлений в качестве признаков, смягчающих наказуемость деяния.

Целью выпускной работы является изучение категории «уголовно-релевантные психические состояния» в современном отечественном и зарубежном уголовном праве, для разработки предложений по совершенствованию норм уголовного закона, регламентирующих уголовно-правовое воздействие на лиц, совершивших преступление в юридически значимом психическом состоянии.

Для достижения указанных целей необходимо решение следующих **задач**:

- 1) теоретический анализ понятия «уголовно-релевантные психические состояния» в уголовном праве России;
- 2) анализ уголовно-правовых категорий, опосредующих психические состояния, исключающие уголовную ответственность;
- 3) исследование влияния уголовно-релевантных психических состояний на уголовную ответственность;
- 4) внесение предложений по совершенствованию норм, регламентирующих уголовно-правовое воздействие на лиц, совершивших преступление в юридически значимом психическом состоянии.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы базируется на принципах взаимосвязи теории и практики, детерминизма социальной обусловленности личности, системности, целостности психических процессов, а также единства сознания и деятельности, сформулированных в работах российских авторов. Учитывая междисциплинарный характер исследования, для реализации поставленных задач потребовалось привлечение

понятий, категорий и принципов из различных областей психологической науки, уголовного права, криминологии и психиатрии.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы, некоторые международно-правовые акты, подзаконные нормативные акты.

Эмпирическую базу исследования составили материалы практики Верховного Суда РФ, решения иных судебных органов, а также относящиеся к исследованию статистические данные.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена темой исследования, поставленными автором целями и задачами. Состоит из введения; двух глав, включающих пять параграфов; заключения; списка использованных источников.

ГЛАВА I. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ, ОПОСРЕДСТВУЮЩИЕ ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Уголовному праву (и законодательству, и доктрине) известно множество разнородных обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. Безусловно, их неоднородность и многочисленность являются объективными препятствиями для их систематизации и классификации, однако очевидна также и актуальность этой задачи. Такие обстоятельства могут быть разделены на группы по различным основаниям, при этом ключевым критерием классификации является основание невозможности наступления уголовной ответственности (отсутствие признаков состава преступления или отсутствие признаков преступления).

Отсутствие состава преступления может быть связано с отсутствием мотива и цели преступления, невменяемостью (ст. 21 УК РФ), «возрастной невменяемостью» (ч. 3 ст. 20 УК РФ) и др.

Категории «вменяемость» и «невменяемость» - в законодательстве, «ограниченная вменяемость», «возрастная невменяемость», «ненаказуемость», «сильное душевное волнение» - в теории, в диспозициях правовых норм обозначаются судебно-психиатрическими либо психологическими терминами, количество которых с развитием представлений о правовой релевантности психических состояний увеличивается. Определенные состояния субъекта законодатель «признает признаком состава преступления и обстоятельством, влияющим на назначение наказания. При этом в доктрине отсутствует единообразие в трактовке понятия состояния лица, совершившего преступление»³.

³ Мухачева И.М. Понятие и виды психофизиологического состояния лица, совершившего преступление // Актуальные проблемы российского права, 2017. № 7.

Как полагает Г.В. Назаренко: «Концепция уголовно-релевантных психических состояний как система взглядов на психические состояния, имеющие правовое значение, дает возможность исследовать опосредствующие их категории вменяемости, невменяемости, ограниченной вменяемости, так называемой возрастной невменяемости, ненаказуемости психически больных лиц с новых методологических позиций»⁴.

Уголовно-релевантные психические состояния включают в себя «болезненные (патологические) и неболезненные (без патологических расстройств) состояния психики, которые влияют на уголовную ответственность, назначение наказания и применение других мер уголовно-правового воздействия»⁵. Именно они составляют основное содержание категорий вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости. Кроме того, «к психофизиологическим состояниям субъекта, имеющим значение для квалификации преступления, относятся: аффект; опьянение; состояние матери при совершении ею убийства новорожденного ребенка⁶; отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством⁷. Каждое из них представляет собой вариант состояния субъекта, влияющего на сознание и волю».

2.1. Невменяемость и уголовно-релевантные психические расстройства

Одним из обязательных условий (наряду с возрастом наступления ответственности) ответственности субъекта преступления является

⁴ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08: Москва, 2001.

⁵ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М., 2001. С. 9.

⁶ Орешкина Т.Ю. Психофизиологическое состояние субъекта как признак состава преступления // Судья, 2016. № 4.

⁷ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М., 2001. С. 9.

вменяемость. Вменяемым считается любое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности и не страдавшее в период совершения правонарушения тяжелым психическим расстройством. Болезненные нарушения психики могут обуславливать невменяемость.

Теоретической основой юридических категорий вменяемости и невменяемости выступает философское учение о свободе воли. Если рассматривать данную проблему в более узком контексте, то проблема правового и противоправного поведения является междисциплинарной и находится на стыке биологии, психиатрии и психологии.

По справедливому замечанию Г.В. Назаренко: «Невменяемость – сложная и многогранная проблема, которая занимает особое место в уголовном праве, так как невменяемость тесно связана с категориями «вменяемость», «ограниченная вменяемость», «ненаказуемость психически больных», а также непоставлением содеянного в вину, исключением уголовной ответственности в отношении невменяемых лиц, возможностью назначения и применения принудительных мер медицинского характера к таким лицам. Невменяемость относится к числу до конца неизученных и во многом дискуссионных проблем...»⁸.

Невменяемость свидетельствует об отсутствии субъекта, а с ним и состава преступления, что означает отсутствие основания уголовной ответственности и, как следствие, невозможность ее наступления.

Так, П.С. в состоянии невменяемости совершил запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). На основании ст. 21 УК РФ он был освобожден от уголовной ответственности с назначением ему принудительной меры медицинского характера. Как указала вышестоящая судебная инстанция, суд обоснованно согласился с выводами заключения стационарной

⁸ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. Монография. М.: Ось-89, 2001. С.74.

комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, признав, что запрещенное уголовным законом деяние П.С. совершил в состоянии невменяемости, в силу чего он подлежит освобождению от уголовной ответственности⁹.

В российском праве действует презумпция вменяемости лица, совершившего преступления: «Каждое лицо считается вменяемым, пока не доказано обратное». Несмотря на отсутствие законодательного закрепления данной презумпции, из нее исходят суды в своей практике¹⁰. «Лицо, вменяемость которого презюмируется, в случае совершения преступления подлежит уголовной ответственности, реализация же правоотношения ответственности происходит без участия данной презумпции»¹¹. Причем значение данной презумпции проявляется в сфере правоприменительной деятельности и связано с освобождением правоприменителя от бремени доказывания. Тем не менее рассматриваемая презумпция является опровержимой. Наличие психического заболевания или умственной отсталости лица, совершившего общественно опасное деяние, обязывает органы следствия и суд специально проверить его вменяемость. При обоснованном сомнении во вменяемости лица требуется проведение судебно-психиатрической экспертизы и решение вопроса о его невменяемости¹². Основанием к возникновению сомнений относительно психического состояния обвиняемого может служить не только непосредственное наблюдение следователя или состава суда за его поведением, но и характер совершенного преступления, заявления свидетелей,

⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2015 N 10-3746/15.

¹⁰ О презюмированной вменяемости свидетельствует Международный стандарт ООН в области защиты прав и свобод человека, имеющий юридическую силу для России [ст. 1 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. («Все люди ... наделены разумом...»); ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.]. На основании ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации положение о презумпции вменяемости действует в России.

¹¹ Грошев А.В. Презумпции в уголовном праве и их роль в правоприменительной деятельности // Юридическая техника. 2010. №4.

¹² В соответствии с п. 3 ст. 196 УПК РФ по каждому уголовному делу назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, когда возникает сомнение в его вменяемости.

а также документы о перенесенных этим лицом заболеваниях и травмах¹³. Если есть данные, дающие основание сомневаться в психической полноценности обвиняемого, назначение судебно-психиатрической экспертизы обязательно¹⁴. Отказ в проведении такой экспертизы является незаконным. Экспертизы, назначаемые в связи с сомнениями во вменяемости обвиняемого, составляют около 90% всех проводимых судебно-психиатрических экспертиз, а большинство пациентов, находящихся на принудительном лечении, - это лица, признанные судом невменяемыми.

Судебная психиатрия обращается к правовым категориям вменяемости и невменяемости, поскольку болезненные нарушения психики могут обуславливать невменяемость. Хотя сами понятия «вменяемость» и «невменяемость» в заключении эксперта не могут быть указаны. Когда экспертами применяется термин «вменяемость», они выходят за границы собственной компетенции, ставя орган расследования в трудное положение.

Часть 1 статьи 21 Уголовного кодекса РФ гласит: «1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»¹⁵.

Данная норма имеет многочленную структуру. Она включает в себя не только правовые последствия невменяемости, но указывает на тяжесть

¹³ Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» от 7 апреля 2011 г. № 6 к обстоятельствам, вызывающим такие сомнения, могут быть отнесены: наличие данных о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь, о нахождении его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, о получении им в прошлом черепно-мозговых травм, а также странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его собственные высказывания об испытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях и др.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ по делу Муфтахутдинова и Крапивина // БВС РФ. 1996. № 2; см. также: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2003 г. (Опред. по делу Гейнца) // БВС РФ. 2004. № 9.

¹⁵ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // <http://www.consultant.ru>

(глубину) психического расстройства во время совершения общественно опасного деяния, а также формы психических расстройств, исключающих вменяемость.

В качестве уголовно-релевантных психических состояний, исключающих вменяемость, в уголовном законодательстве названы: 1) хроническое психическое расстройство, 2) временное психическое расстройство, 3) слабоумие, 4) иное болезненное состояние психики.

Современное уголовное законодательство оперирует понятием «психическое расстройство». По мнению Б.А. Спасенникова, психическое расстройство - нарушение функции головного мозга, при котором возникает нарушение точного отражения головным мозгом реального мира с соответствующей дезорганизацией поведения, противоречащего реальным отношениям, но часто протекающее без «включения» качественного состояния, именуемого процессом выздоровления. Это более широкое понятие, нежели понятие «психическая болезнь». Психические болезни проявляются главным образом в познавательной (когнитивной) области, без сколько-нибудь значительных отклонений в эмоциональной сфере. Психические расстройства сопровождаются нарушениями в познавательной и эмоциональной сферах. Психическое расстройство включает и психическую болезнь. Психическая болезнь - более узкое понятие, не выходящее за пределы психического расстройства»¹⁶.

При этом «любое болезненное состояние психики, в силу которого лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, исключает уголовную ответственность такого лица»¹⁷.

1. Хроническое психическое расстройство является нарушением психики человека, проявляющаяся в различных вариантах дисфункции действий. Это группа заболеваний, характеризующихся трудностью протекания и лечения. К

¹⁶ Спасенников Б.А Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право, 2015. № 2.

¹⁷ Определение СК ВС РФ от 14.07.2004 №38-О04 – 1 / БВС РФ. 2005. №4.

ним относятся шизофрения, маниакально-депрессивный психоз или БАР (биполярное аффективное расстройство), эпилепсия, клиническая депрессия, диссоциативное расстройство идентичности. Чаще всего заболевания данного типа протекают хронически, с редкими эпизодами ремиссии.

2. Временное психическое расстройство (исключительные состояния) объединяет в себе достаточно большую группу острых временных психозов, различных по этиологии, но сходных по клинической картине, которые продолжаются относительно недолго и заканчиваются полным выздоровлением, характеризуются наличием расстроенного сознания, преимущественно сумеречного, с нарушением памяти (полным или частичным) на события, происходившие в этот период. Исключительные состояния, как правило, возникают однократно и могут появиться у практически здоровых людей. Однако чаще они отмечаются у лиц, имеющих в той или иной степени психические отклонения, обусловленные черепно-мозговой травмой, инфекциями, интоксикацией, в т.ч. хроническим алкоголизмом, психопатические черты характера, невротические расстройства. Для возникновения исключительных состояний большое значение имеют разнообразные внешние, временно действующие истощающие моменты: психическое и физическое переутомление или перенапряжение, нетяжелые, переносимые «на ногах» болезни, недосыпание, перегревание или переохлаждение организма.

От хронического психического расстройства, временное отличается: обратимостью (спустя время после устранения психотравмирующего события психическое здоровье восстанавливается бесследно); кратковременностью (конкретное количество часов, дней или месяцев не указывается).

В юриспруденции временным психическим расстройством признаются: острый психоз, реактивный психоз, острая реакция на стресс; алкогольный делирий, психоз на фоне интоксикации наркотиками, тяжелыми металлами или органического поражения головного мозга; расстройства сознания;

патологическое опьянение (не путать с алкогольным делирием); патологический аффект; посттравматическое стрессовое расстройство.

3. Слабоумие - стойкое, практически необратимое нарушение психической деятельности. Классифицируется по двум направлениям: врожденная умственная отсталость (олигофрения) и приобретенная (деменция). Характеризуется снижением памяти – человек не воспринимает новые факты, становится невозможным приобретение знаний и умений. Уже накопленные способности теряются, исчезает абстрактное мышление, упрощаются эмоции (безразличие). Деградируют бытовые навыки (способность самостоятельно одеться, ухаживать за собой). В случае приобретенной формы интеллект взрослого возвращается к уровню ребенка.

Трудности в решении вопроса вменяемости или невменяемости возникают в отношении больных с легкими формами слабоумия, как врожденного, так и приобретенного. При олигофрениях это случаи легкой формы дебильности, а при ослабоумливающих процессах вследствие дегенеративных или других заболеваний головного мозга - это состояния, пограничные между психоорганическим снижением личности и слабоумием. Для решения данного экспертного вопроса необходимо иметь обстоятельные и надежные сведения о психическом состоянии испытуемого на время, предшествующее его деликту. Важно также выяснить степень социальной адаптации больного, адекватность ориентировки и оценки бытовых ситуаций, а для больных с приобретенным интеллектуальным дефектом — степень выраженности дефекта. Таким образом, сопоставляются уровень интеллектуального недоразвития или степень его снижения, с одной стороны, и особенности правонарушения — с другой. Эксперт делает заключение о возможности испытуемого осознавать в период совершения деликта фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

4. Иное болезненное состояние психики - болезненные явления, которые не являются психическими заболеваниями, но, тем не менее, также сопровождаются нарушениями психики (помрачением сознания, галлюцинациями, во время которых у больного может быть снижена или даже нарушена способность к умственной или волевой деятельности). Подобное может наблюдаться и при травмах головного мозга, опухолях мозга и других в принципе непсихических заболеваниях¹⁸.

Отнесение патологических состояний к тому или иному признаку медицинского критерия психиатры считают условным. Более того, данное группирование психических расстройств напрямую не соотносится с современными классификациями (в частности с МКБ-10¹⁹, Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»²⁰). Полагаем, что все многообразие психической патологии можно было бы объединить одним термином «психическое расстройство». В УК это сделано в ст. 22 (в отношении так называемой ограниченной вменяемости), а в гражданском законодательстве в формуле недееспособности упразднено также ранее имевшее место деление психической патологии и использован указанный единый термин.

Несмотря на известную условность выделения психиатрических признаков невменяемости, им присуще общее свойство, которое позволяет объединить их в рамках медицинского критерия – это патологический характер во время совершения общественно опасного деяния. Лицо признается невменяемым, если нарушения интеллекта и воли обусловлены болезненным состоянием психики. «При этом не требуется, чтобы само общественно опасное

¹⁸ Трошина О. Н. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость, и психическими расстройствами, наступившими после совершения преступления // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 138-141.

¹⁹ Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения) // <http://ivo.garant.ru/#/document/4100000/paragraph/33536:0>

²⁰ Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изменениями и дополнениями) // <http://ivo.garant.ru/#/document/10136860/paragraph/23988:3>

деяние, в отношении которого лицо признается невменяемым, находилось в прямой причинной зависимости от психического заболевания»²¹.

В юридической литературе невменяемость зачастую отождествляется с психическим состоянием, находясь в котором лицо не могло отдавать отчет в своих действиях и руководить ими вследствие того или иного психического расстройства. Как верно отмечают О.А. Рыжова, И.А. Паменкова: «Базовым моментом в решении о признании лица невменяемым должно служить понимание того обстоятельства, что наличие (или отсутствие) у субъекта психического расстройства (например шизофрении, олигофрении, расстройства личности и др.) не может детерминировать судебное решение о его невменяемости»²². Главное заключается в том, чтобы «установить влияние этого психического расстройства на осознанно-волевою регуляцию поведения в уголовно значимой ситуации, осознание субъектом фактического содержания и социальной значимости (запретности) избранного варианта поведения и руководства им»²³. «Психическое расстройство, исключаящее вменяемость, - это всего лишь уголовно-релевантное психическое состояние, лежащее в основе невменяемости, но не сама невменяемость»²⁴.

В этом, по сути, и заключается взаимосвязь медицинского критерия (наличие у лица психического расстройства) и критерия юридического (отсутствие у лица во время совершения преступления возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения (интеллектуальный момент) и руководить им (волевой момент))²⁵. В процессе

²¹ Дворецкий М. Ю., Пестов Д. А. Понятие невменяемости в уголовном праве в контексте оптимизации уголовной ответственности. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2010. 81 (1), 311-314.

²² Рыжова О.А., Паменкова И.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство, 2016. № 4 (1 (13)). С. 68-75.

²³ Спасенников Б.А. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Вестник института: преступление, наказание, исправление, 2014. №1 (25). С. 9-11.

²⁴ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. Монография. М.: Ось-89, 2001. С.96.

²⁵ Отдельные психиатры отвергают принятое доктриной деление критериев на юридический и медицинский на том основании, что «буквальный текст закона не выходит из пределов медицинского понимания проблемы» (См.: Случевский И.Ф. О понятии невменяемости и спорных вопросах, с этим понятием связанных // Тезисы докладов теоретической конференции по вопросам борьбы с общественно опасными деяниями несовершеннолетних и невменяемых. Л., 1956. С.14).

установления юридически релевантного психического расстройства эксперты используют оба критерия - и медицинский, и юридический. Выявляемое у субъекта психическое расстройство является предпосылкой измененной способности его к осознанию своих действий и руководству ими в период совершения им правонарушения. Для вынесения экспертного заключения по существу («невменяем/вменяем») необходимо доказать наличие связи между указанным психическим расстройством и измененной способностью субъекта к произвольной регуляции своего поведения в период совершения инкриминируемого ему деяния²⁶.

При анализе неспособности лица, имеющего какое-либо психическое расстройство, в полном объеме осознавать фактический характер и общественную опасность своего преступного поведения в той или иной конкретной ситуации или обстановке, важно помнить, что вопрос о вменяемости (невменяемости) всегда решается в отношении конкретного деяния. Никто не может быть признан невменяемым вообще, безотносительно к содеянному. Когда признаки совершенного общественно опасного деяния соответствуют признакам объективной стороны разных составов преступлений, предусмотренных общей и специальной уголовно-правовыми нормами с разными охраняемыми объектами, деяние квалифицируется по специальной норме лишь в случае, если признаки специального объекта охватывались сознанием невменяемого.

По постановлению Калужского областного суда от 21 мая 2013 г. Р. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 317 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. К нему применена мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа. Р. в состоянии невменяемости совершил посягательство на жизнь

²⁶ Баева А.С., Васюков С.А. Расстройства личности и их судебно-психиатрическая оценка в рамках критерия «иное болезненное состояние психики» ст. 21 УК РФ // Российский психиатрический журнал. 2009. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasstroystva-lichnosti-i-ih-sudebno-psihiatricheskaya-otsenka-v-ramkah-kriteriya-inoe-boleznennoe-sostoyanie-psihiiki-st-21-uk-rf>

сотрудника милиции, причинив ему смерть, а также совершил убийство двух потерпевших. Как отмечается в заключении экспертов, имеющееся у Р. психическое расстройство лишало его в период, относящийся к инкриминируемым ему деяниям, способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими²⁷. Как видим из заключения эксперта, у Р. установлены интеллектуальный и волевой моменты юридического критерия невменяемости. Лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Следовательно, Р. не мог осознавать, что совершает посягательство на жизнь сотрудника полиции, желать совершения этого общественно опасного деяния, руководить им. С учетом экспертного заключения квалификация общественно опасного деяния Р. по ст. 317 УК РФ представляется неправильной.

Таким образом, можно сделать вывод, что для признания лица невменяемым нужно установить его неспособность осознавать именно те общественно опасные деяния, которые он совершил, будучи психически больным²⁸.

Лицо с расстройством психики в каждом конкретном случае не только не осознает свои действия, но и не понимает, к каким последствиям они могут привести в конечном итоге. Не случайно интеллектуальный момент юридического критерия невменяемости выражен в уголовном законе (ч. 1 ст. 21 УК) словами «... не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) ...» в силу какого-либо психического расстройства.

Так, Г., совершил запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние - убийство потерпевшей Б., а затем убийство двух лиц - потерпевших К.А. и К.Л. на почве личных неприязненных взаимоотношений и с целью

²⁷ Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2014 г. N 85-АПУ14-7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 1.

²⁸ Пестов Д.А. Проблема невменяемости в уголовном праве. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2010. 84 (4), 368-371.

скрыть факт ранее совершенного убийства Б., его действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 105, п. п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. К нему применены меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Из заключения комиссии экспертов-психиатров следует, что выявленное у Г. хроническое психиатрическое расстройство лишало его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Действия Г. были обусловлены психическими переживаниями болезненного характера²⁹.

С учетом высказанных доводов указание при уголовно-правовой оценке общественно опасных деяний невменяемого Г. на квалифицирующий признак, предусмотренный п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное с целью скрыть другой преступление), считаем ошибочным. Как видно из приведенного решения, у Г. установлены одновременно два момента (интеллектуальный и волевой) юридического критерия невменяемости. Следовательно, Г. не мог осознавать, что совершает убийство с целью скрыть факт ранее совершенного убийства Б., не мог желать совершения этих действий именно с этой целью, не мог руководить своими действиями³⁰.

2.2. Возрастная незрелость как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность несовершеннолетних, вследствие выраженного отставания в психическом развитии

Как известно, вменяемость субъекта может исключаться также в связи с отставанием несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с

²⁹ Определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2006 г. N 46-о06-84// <http://www.consultant.ru>

³⁰ Гарбатович Д.А. Квалификация общественно опасных деяний невменяемых // Уголовное право, 2016. № 2.

психическим расстройством, если во время совершения общественно опасного деяния он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Как и невменяемость, данное обстоятельство, несмотря на формулировку закона («не подлежит уголовной ответственности»), ошибочно используется в качестве основания освобождения от уголовной ответственности, а не ее исключения. Однако так называемая возрастная невменяемость практикой почти не востребована, поэтому в качестве примера ее применения можно привести уже достаточно старый случай.

Так, органами предварительного расследования Б. обвинялся в изнасиловании малолетней, соединенном с угрозой убийством. Из материалов дела видно, что Б. по умственному развитию отстает от своих сверстников. Обучаясь в школе, он не научился писать и считать. По заключению стационарной психолого-психиатрической экспертизы у Б. имеются признаки врожденного умственного недоразвития в форме олигофрении в легкой степени дебильности с эмоционально-волевыми нарушениями, и с учетом его личностных особенностей развития и поведения Б. не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершенных им действий и не мог в полной мере руководить ими. С учетом указанных данных суд пришел к выводу, что Б. по своему психическому развитию не соответствует 14-летнему возрасту, и на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ освободил его от уголовной ответственности³¹.

Сложность разграничения отставания в психическом развитии и ограниченной вменяемости несовершеннолетних обусловлена совпадением их интеллектуального и волевого признаков, однако дифференциация таких состояний имеет важное юридическое значение.

³¹ Определение Верховного Суда РФ от 24.02.1998 // <http://www.consultant.ru>

Положения об отставании в психическом развитии, закрепленные в ч. 3 ст. 20 УК РФ, часто называют «возрастной невменяемостью»³². Однако, как было отмечено в предыдущем параграфе, содержание медицинского критерия невменяемости составляют уголовно-релевантные психические состояния, в основе которых лежит психическое расстройство, не связанное с возрастом.

Мы полагаем, что термин «возрастная невменяемость» в рассматриваемом контексте не совсем уместен, поскольку отставание в психическом развитии, предусмотренное в ч.3 статьи 20 УК РФ, не связано с психическим расстройством и не содержит медицинского критерия невменяемости. Более точно и правильнее было бы именовать отставание в психическом развитии несовершеннолетнего без признаков психического расстройства «возрастной незрелостью»³³.

Ситуация вокруг применения части 3 статьи 20 УК осложняется еще и тем, что «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» «неоднозначно трактуется специалистами разного профиля: юристами, судебными психиатрами, психологами»³⁴.

Юристы, как правило, отождествляют отставание в психическом развитии с умственной отсталостью³⁵, педагогической запущенностью³⁶ или с социальным инфантилизмом³⁷. При этом не уточняется минимум три момента: «1) что именно имеется ввиду под умственной отсталостью, 2) в силу чего

³² Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999. С. 7; Пашенко Е.А. Общественно опасное поведение несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 157.

³³ Душкина Е.О. Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 41; Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С.162; Мухачева И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права, 2018. № 6.

³⁴ Назаренко Г.В. Отставание в психическом развитии как основание, исключающее ответственность лица, достигшего возраста уголовной ответственности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 1(64). С.160.

³⁵ Игнатов А.Н. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 38

³⁶ Кругликов Л.Л. Лица, подлежащие уголовной ответственности // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов н/Д, 1996. С. 83

³⁷ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. М., 1996. С. 188.

педагогическая запущенность идентифицируется с отставанием в психическом развитии, 3) что представляет собой социальный инфантилизм»³⁸.

Термин «отставание в психическом развитии» является юридическим, психология применяет иной - «задержка в психическом развитии». С нашей точки зрения, они равнозначны.

Задержка психического развития - это нарушение нормального темпа психического развития, когда отдельные психические функции, а именно: память, внимание, мышление и эмоционально-волевая сфера, отстают в своем развитии от принятых психологических норм для данного этапа развития.

Согласно наиболее распространенной классификации задержки психического развития, выделенной Лебединской К.С.³⁹, выделяют четыре основных ее вида:

Конституциональная задержка психического развития вызвана замедлением созревания центральной нервной системы у детей, чаще всего она передается по наследству. Данный вид отставания в развитии характеризуется психологическим и психофизическим инфантилизмом. При психологическом инфантилизме наблюдаются в первую очередь нарушения поведения ребенка. Его поведение соответствует поведению детей более младших по возрасту, но при этом с точки зрения физиологии, его развитие соответствует возрасту. При психофизическом инфантилизме страдает эмоционально-волевая сфера и физическое развитие. В таком случае данному возрасту не соответствует не только поведение, но и физические данные. У таких детей происходит частая и внезапная смена настроения, они непосредственны, отличаются недостаточным объемом внимания и памяти, из-за чего у них возникают трудности в обучении. В норме в младшем школьном возрасте у детей должна преобладать учебная деятельность, а у детей с задержкой психического развития по-прежнему преобладает игровая деятельность.

³⁸ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. Монография. М.: Ось-89, 2001. С.121.

³⁹ Власова Т.А., Лебединская К.С. Актуальные проблемы клинического изучения задержки психического развития // Дефектология. 1975.- № 6. - С. 8-17.

Психогенная задержка психического развития. Данный вид задержки обусловлен неблагоприятными социальными условиями, в которых пребывает ребенок. В первую очередь, это семья, в которой он воспитывается. Такие дети, как правило, полностью здоровы, их физическое и физиологическое развитие соответствует норме, однако у них наблюдается снижение интеллекта, инфантильное поведение, поверхностные и ситуативные эмоции, возникают проблемы с концентрацией внимания.

Соматогенная задержка психического развития не передается по наследству. Как правило, дети рождаются здоровые, без отклонений. Задержка психического развития обусловлена тяжелыми и длительными соматическими заболеваниями ребенка в раннем возрасте, которые неизбежно приведут к задержке созревания и развития центральной нервной системы. К таким заболеваниям относятся бронхиальная астма, сердечная и почечная недостаточность, дистрофия, хроническая астения и т. д. Такие дети быстро устают от физической и умственной нагрузки, что приводит к снижению успешности обучения. Они отличаются достаточно низкой работоспособностью, меньшим объемом памяти, поверхностным вниманием, плохой сформированностью навыков деятельности.

Церебрально-органическая задержка психического развития. Данный вид задержки является наиболее часто встречающимся. И обусловлена она первичным негрубым органическим поражением головного мозга, которое возникает в результате патологий беременности (перенесенные инфекционные заболевания матери, алкоголизм, наркомания и т. д.), родовых травм, тяжелых заболеваний, перенесенных в раннем возрасте. При ЗПР церебрально-органического генеза нарушения могут затрагивать отдельные сферы психики или же частично проявляться в различных психических сферах. Задержка психического развития церебрально-органического генеза характеризуется несформированностью эмоционально-волевой сферы и познавательной деятельности. У таких детей нет проявления сильных и ярких эмоций, они

быстро утомляются, у них плохо развито воображение и снижен уровень памяти и внимания. Им тяжело дается учеба в школе и сложно строятся взаимоотношения со сверстниками.

Причин, вызывающих задержки психического развития, существует множество. Но по своей сути их можно разделить на два больших класса: биологические и психосоциальные.

Биологические причины или факторы вызывают нарушение созревания различных отделов головного мозга, что сопровождается нарушениями психического развития и деятельности ребенка. К биологическим факторам относятся всевозможные патологии беременности (причем это не только очевидные факторы, вроде алкоголизма, наркомании и различных инфекционных заболеваний, перенесенных матерью во время беременности, и резус-конфликт матери и ребенка, гипоксия плода и тяжелые токсикозы); рождение недоношенных детей, внутричерепные родовые травмы; различные соматические заболевания (грипп, рахит и различные нейроинфекции); черепно-мозговые травмы.

Кроме того, ЗПР может развиваться в результате нарушений в раннем возрасте у ребенка слуха, или зрения, или же при наличии выраженных дефектов речи. В том случае, если дети не проходят специальной реабилитации с педагогом, это нарушение никак не компенсируется. В таком случае будет выражена сенсорная депривация, нарушатся сенсорные эталоны, а это затруднит их правильное восприятие окружающего мира и приведет к возникновению трудностей в общении и взаимодействии с окружающими.

Еще одна причина возникновения задержки психического развития, которую можно отнести к группе биологических, — это наследственный фактор. Если одному из родителей или обоим ставился диагноз ЗПР, есть вероятность того, что при отсутствии прочих факторов риска у них родится ребенок с той же самой проблемой.

Что касается психосоциальных или средовых факторов возникновения задержек психического развития, то в данном случае речь, прежде всего, пойдет о семье, в которой растет и воспитывается ребенок.

В первую очередь, фактором риска являются неблагополучные семьи. В таких условиях ребенок растет в состоянии гипоопеки и дефицита внимания. Родители не занимаются его развитием, не побуждают его к мыслительной и творческой деятельности. У ребенка формируются неправильные представления о социальных нормах, что приводит к нарушению адаптации в обществе. У таких детей возникают трудности в обучении, их учебная мотивация снижается. С другой стороны, гиперопека тоже является фактором риска развития ЗПР. В таких семьях ребенок, наоборот, становится центром семьи, его желаниям потакают, родители всячески стараются устранить любые препятствия или опасности, причем как реальные, так и мнимые. Поэтому ребенок не учится самостоятельно преодолевать препятствия и принимать решения. Его социальная адаптация нарушается, он становится чрезмерно зависим от взрослых, он эгоцентричен и требует от всех повышенного внимания к себе. Возникают трудности с развитием волевой сферы. При таких условиях воспитания ребенок не учится произвольности, не умеет регулировать свое поведение.

Еще один вид семьи, способствующий возникновению у детей задержек психического развития, — это авторитарные семьи, а также семьи, где по отношению к ребенку допускается насилие, телесные наказания и грубое обращение. Такие родители редко поддерживают интересы ребенка, они пытаются навязать ему свои, им кажется, что они лучше знают, что надо их детям. Наказания в таких семьях зачастую несоизмеримы с провинностью ребенка. В таких условиях у ребенка могут возникнуть навязчивости, неврозы или неврозоподобные состояния. Формируется эмоционально-незрелая личность, для которой характерны страхи, фобии, повышенный уровень тревожности, нерешительность, безынициативность, возможно и развитие

состояния выученной беспомощности (это понятие характеризует состояние человека, при котором индивид не предпринимает попыток к улучшению своего состояния, хотя имеет такую возможность). Страдает его интеллектуальная сфера, так как вся деятельность ребенка направлена на избежание неудачи, а не достижение успеха. Такие дети боятся проявлять инициативу, боятся делать что-то новое, так как ими движет страх не оправдать ожидания и показать свою несостоятельность, ведь от родителей в таком случае он раньше получал осуждение или же был наказан. Такая проекция переносится и на социум, ребенку кажется, что такая реакция будет у всех людей. И чтобы избежать негативного отношения окружающих, он выбирает тактику бездействия.

Также к задержке психического развития может привести дефицит общения со сверстниками. В таком случае дети не имеют возможности самостоятельно учиться выстраивать взаимоотношения с окружающими его людьми, кроме членов семьи. Правила поведения в обществе усваиваются намного хуже, ребенок вырастает более замкнутым, пугливым, он менее самостоятельный. Особенности детей с задержкой психического развития. Нарушения в интеллектуальной сфере детей, у которых наблюдается задержка в развитии, носят относительно легкий характер, но затронутыми оказываются все интеллектуальные процессы: восприятие, внимание, память, мышление, речь.

С точки зрения судебных психологов и психиатров, отставание в психическом развитии (а точнее задержка психического развития) относится к разряду слабовыраженных отклонений в психическом развитии и занимает промежуточное место между нормой и патологией. Дети с задержкой психического развития не имеют таких тяжелых отклонений в развитии, как умственная отсталость, первичное недоразвитие речи, слуха, зрения, двигательной системы. Основные трудности, которые они испытывают, связаны прежде всего с социальной (в том числе школьной) адаптацией и

обучением. По большому счету, задержка психического развития не представляет угрозы для жизни и здоровья как самого ребенка (если не является следствием серьезного заболевания), так и окружающих. В данном случае правильнее говорить о трудностях и неудобствах, которые могут возникать у детей с ЗПР и их окружения.

Умственная отсталость, или олигофрения, связана с поражением головного мозга. Причины такого поражения могут быть весьма разнообразны, однако они всегда носят медицинский характер: внутриутробное поражение плода; генетическая патология; недоношенность малыша; травмы головы, перенесенные инфекционные патологии, асфиксии и родовые травмы. Иногда причину болезни определить не удастся.

Социальные факторы на развитие умственной отсталости, как правило, никак не влияют, в отличие от задержки психического развития. Умственная отсталость – это проблема психического дефекта, при которой отмечается слабоумие вследствие церебральных патологических изменений.

Главные признаки патологии – полное поражение функций человека, при которых наблюдается снижение интеллекта, нарушение речи, памяти, появление изменений в эмоциях. Человек при этом не способен концентрироваться на каком-либо предмете, не воспринимает адекватно происходящее, не в состоянии переработать информацию, полученную из источников. Кроме этого, часто у взрослых наблюдаются нарушения в работе двигательного аппарата.

Олигофрения – патология физически взрослого человека, у которого уровень развития остановился еще в детстве. При этом олигофрения – форма слабоумия, которую обратить нельзя. Болезнь развивается с ранних лет или с первых дней жизни. Согласно Международной статистической классификации психических и поведенческих расстройств, это болезненное состояние является одной из форм психического расстройства. Наличие последнего, исходя из ст.21 УК РФ, выступает одним из оснований для признания лица невменяемым.

Часть 3 ст.20 УК РФ, напротив, распространяется на случаи «отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством». Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении от 07.06.2004 г. по делу Ч., 1988 г.р., отклонила жалобу адвоката с просьбой отменить приговор и прекратить дело, применив ч.3 ст.20 УК РФ, в связи с наличием у Ч. отставания в психическом развитии, препятствовавшего Ч. в полной мере осознавать общественную опасность совершаемого деяния, указав следующее: «Из заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы следует, что отставание в психическом развитии у Ч. связано с психическим расстройством»⁴⁰, то есть в данном случае имеет место психическое расстройство в рамках вменяемости, предусмотренное ст.22 УК РФ.

На наш взгляд, исследование данного вопроса с позиций ограниченной вменяемости или невменяемости нельзя признать верным поскольку, «дефекты психического развития личности не тождественны дефектам психической деятельности, вызванным психическими болезнями»⁴¹.

Следует согласиться с Г.В. Назаренко, который пишет о том, что в данном случае речь идет о таком уголовно-релевантном психическом состоянии как «возрастная незрелость»⁴². Действительно, предложенный термин позволяет отразить точную характеристику рассматриваемого состояния - незрелость, которая подразумевает недостижение лицом необходимого уровня развития. Тем более, в информационном письме «О применении ч. 3 ст. 20 УК РФ» Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского указал, что категория «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством»

⁴⁰ Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2004 г. // <http://www.consultant.ru>

⁴¹ Примаченок А.А. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / науч. ред. П.В. Дудковский. Минск: Наука и техника, 1980. 240. С. 338.

⁴² Назаренко Г.В. Невменяемость. Уголовно-релевантные психические состояния. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С.207.

представляет собой экспертное понятие, психологическое содержание которого составляет личностная незрелость⁴³.

Как следствие, возникает существенная необходимость законодательной корректировки норм об ответственности лиц, имеющих отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, поскольку «в существующем виде ч. 3 ст. 20 УК РФ не устраивает ни юристов, ни экспертов»⁴⁴. В литературе уже высказывались суждения о необходимости введения самостоятельной нормы об ответственности лица с отставанием лица в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, и включении ее в главу 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁴⁵. Кроме того, значительное число ученых критикуют законодательную формулу безответственности несовершеннолетних и предлагают внести изменения в содержание ч. 3 ст. 20 УК РФ⁴⁶. Их позиции идентичны в том, что ч. 3 ст. 20 УК РФ должна быть согласована с уголовно-правовыми нормами, характеризующими степень и возможность осознанноволевого поведения лиц, совершающих деяния, предусмотренные уголовным законом, а в наименовании рассматриваемого состояния следует непосредственно отразить психический критерий отставания лица в развитии.

В этой связи следует согласиться с А.А. Байбариним, что: ««Психическая незрелость» видится наиболее удачным термином, который отразит как основной критерий отставания в развитии лица (психический), так и точную характеристику данного состояния (незрелость), которая подразумевает недостижение лицом необходимого уровня развития»⁴⁷.

⁴³ Информационное письмо «О применении ч. 3 ст. 20 УК РФ». М., 2004. С. 3.

⁴⁴ Беломестнова К.С. Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством: понятие и уголовно-правовое значение // Сибирский юридический вестник. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otstavanie-v-psihičeskom-razvitii-ne-svyazannoe-s-psihičeskim-rasstroystvom-ponyatie-i-ugolovno-pravovoe-znachenie>

⁴⁵ Назаренко Г.В. Правовая и криминологическая значимость уголовно-релевантных психических состояний: монография. Орел: ОрелГТУ, 2002. С. 133.

⁴⁶ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Правоведение. 2002. №6. С.150-162; Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография. М.: Высшая школа. 2009.

⁴⁷ Байбарин А. А. Психическая незрелость // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihičeskaya-nezrelost>.

Нам представляется целесообразным выделение нормы, содержащейся в ч.3 ст.20 УК РФ, в самостоятельную статью 20.1 УК РФ «Психическая незрелость» (так как в настоящем виде название ст. 20 УК РФ не соответствует ее содержанию) следующего содержания: «1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое достигло установленного в законе возраста, но вследствие выраженного отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (психической незрелости), во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

2. Выраженное отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством (психическая незрелость), может служить основанием для применения мер социально-медицинской реабилитации», расширив действие данной нормы на лиц, не достигших 21-летнего возраста⁴⁸.

⁴⁸ Более 20 лет назад А.И. Чернышев, анализируя вопросы вменяемости и невменяемости несовершеннолетних, предложил альтернативу: выделить положение о безответственности несовершеннолетних в виде самостоятельной нормы либо дополнить статью о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность, третьей частью (см.: Чернышев А.И. Вопросы вменяемости и невменяемости несовершеннолетних // Актуальные проблемы государства и права. Труды Томского государственного университета. Томск, 1972. С.121). Данное предложение Чернышев сформулировал в противовес точке зрения Г.М. Миньковского, считавшего, что «несовершеннолетний, достигший 16 (14) лет, но отставший в своем развитии, не может, рассматриваться как вменяемый относительно совершенного им общественно опасного деяния (см.: Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959. С.841). С.В. Бородин также отмечает, что такому явлению, как задержка психического развития у несовершеннолетних, следовало бы посвятить самостоятельную статью УК и тем самым избежать отождествления психических явлений неболезненного характера с невменяемостью (См: Бородин С.В., Носкова Н.А. Задержка психологического развития и ее влияние на уголовную ответственность // Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. М., 1996. С.53-59). Аналогичных взглядов придерживались составители последних Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Основы уголовного законодательства 1991 г. содержали самостоятельную новеллу об отставании в психическом развитии как обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность несовершеннолетних, не отдающих в полной мере отчета в своих действиях и не способных ими руководить (См.: Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. // Известия. 1991. 20 июля). Необходимость выделения новеллы о безответственности несовершеннолетних в качестве самостоятельной статьи поддерживалась учеными в период подготовки Уголовного кодекса (См: Бородин С.В., Носкова Н.А. К вопросу совершенствования законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994. С.58.). Однако законодатель не последовал вполне обоснованным доктринальным рекомендациям и ввел соответствующую норму в качестве ч. 3 ст. 20 УК РФ. В результате взаимоисключающие нормы о возрасте наступления уголовной ответственности (ч. 1, 2 ст. 20 УК) и специфическом обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность несовершеннолетних (ч. 3 ст. 20 УК), оказались в рамках единого уголовно-правового института, причем название ст. 20 «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» абсолютно не соответствует содержанию нормы, которая является составной частью статьи.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ УГОЛОВНО-РЕЛЕВАНТНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ НА УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

2.1. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости

Еще в середине XVIII века в Европе появилось понятие «уменьшенной» вменяемости. Возникновение идеи «уменьшенной» вменяемости, вероятно, было связано с трудностями определения тяжести психических нарушений и их влияния на преступное поведение, а также ошибочными представлениями о механизмах психических расстройств. В.П. Сербский писал: «Заключение об «уменьшенной» вменяемости означает, что эксперты не дали себе труда вникнуть как следует в психическое состояние подэкспертного»⁴⁹.

Тем не менее, несмотря на столь критическое замечание В.П. Сербского, законодательства многих государств содержат в числе прочих норму об «уменьшенной» («ограниченной») вменяемости субъекта преступления.

Так, в части 2 § 16 Уголовного кодекса Дании отмечается: «2) Лица, которые во время совершения деяния были в небольшой степени психически неполноценны, не подлежат наказанию, за исключением особых обстоятельств. То же применяется к лицам, находящимся в состоянии, сравнимом с психической неполноценностью»⁵⁰.

По пути признания «ограниченной» вменяемости идет и польское законодательство. В § 2 ст. 31 Уголовного кодекса Польши указано, что суд вправе применить чрезвычайное смягчение наказания, если у обвиняемого «в

⁴⁹ Сербский В.П. Судебная психопатология. М., 1896. С. 44.

⁵⁰ Уголовный кодекс Дании, распоряжение №648 от 12 августа 1997 г. // <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran>

момент совершения преступления способность понимать значение деяния или руководить поведением была в значительной степени ограничена»⁵¹.

В статье 29, которая именуется «Уменьшенная вменяемость», Уголовного кодекса Республики Беларусь установлено: «1. Лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии уменьшенной вменяемости, то есть не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие болезненного психического расстройства или умственной отсталости, не освобождается от уголовной ответственности»⁵².

Согласно статье 20 («Ограниченная вменяемость») Уголовного кодекса Украины: «1. Подлежит уголовной ответственности лицо, признанное судом ограниченно вменяемым, то есть которое при совершении преступления, в силу имеющегося у него психического расстройства, было не в состоянии в полной мере осознавать свои действия (бездействие) и (или) руководить ими»⁵³.

Уголовный кодекс Литовской Республики также содержит близкую по содержанию статью - ст. 18 «Ограниченная вменяемость»: «1. Суд признает лицо ограниченно вменяемым, если во время совершения деяния, запрещенного настоящим Кодексом, это лицо вследствие психических расстройств, не являющихся достаточным основанием признать его невменяемым, не могло полностью осознать опасный характер преступного деяния или руководить своими действиями»⁵⁴.

В Уголовном законе Латвии также выделяется самостоятельная статья 14 «Ограниченная вменяемость», согласно которой: «(1) Если лицо во время совершения преступного деяния вследствие расстройства душевной деятельности или слабоумия не способно было полностью отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, то есть находилось в состоянии

⁵¹ Уголовный кодекс Польши, Закон от 6 июня 1997 г. // Legislation of the leading countries of the world. <http://nlr.ru/lawcenter/ires/cat>

⁵² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/>

⁵³ Уголовный кодекс Украины - Общая часть // <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-4/>

⁵⁴ Уголовный кодекс Литовской Республики // https://www.pravo.vuzlib.su/book_z794.html

ограниченной вменяемости, то в зависимости от конкретных обстоятельств деяния суд может смягчить назначаемое наказание или освободить это лицо от наказания»⁵⁵.

Концепция «уменьшенной» вменяемости присутствует и в английском уголовном праве⁵⁶. Понятие «условной (ограниченной, пограничной, частичной, уменьшенной)» вменяемости в различных формулировках включено также в уголовное законодательство Швеции, Испании, КНР и других стран. «При этом «уменьшенная» вменяемость зачастую рассматривается как факультативное основание для смягчения наказания⁵⁷, что, по мнению Б.А. Спасенникова, весьма спорно.

Ученые-правоведы Японии обоснованно предлагают отказаться от института «ограниченной» вменяемости⁵⁸. Большинство иных иностранных государств не содержит в уголовном законодательстве норм об «уменьшенной» вменяемости⁵⁹. И, как полагает Б.А. Спасенников, это справедливо, поскольку: ««ограниченной» вменяемости не может существовать по тем же причинам, по которым не может существовать «уменьшенной» вменяемости, как не существует и «неограниченной» вменяемости, «повышенной» вменяемости для лиц с высоким интеллектом, которые способны находить социально приемлемый выход в любой сложной жизненной ситуации. У «вменяемости» нет «границ», «степеней», «частей» и пр. Лицу либо можно вменить конкретное деяние, либо нельзя. Вменяемость не может быть «ограниченной» или «возвышенной», большей или меньшей»⁶⁰.

«Ограниченная вменяемость» выступает как вариант вменяемости, но, в соответствии с положениями УК РФ, не «золотой серединой» между вменяемостью и невменяемостью. По справедливому замечанию И.Г. Гнетнева:

⁵⁵ Уголовный закон Латвии // <http://www.alex-lawyer.lv/ugolovnijzakonlatviiirus.pdf>

⁵⁶ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части. С. 40 - 41.

⁵⁷ Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России. С. 29 - 48.

⁵⁸ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части. С. 40 - 41.

⁵⁹ Спасенников Б.А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право, 2015. № 2.

⁶⁰ Спасенников Б.А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право, 2015. № 2.

«Такой вариант психической патологии является недостаточным для того, чтобы соответствовать критериям невменяемости, но в то же время он не может не приниматься во внимание при назначении наказания, т.к. он, безусловно, влияет на поведение субъекта в момент совершения преступления, поэтому требует отдельной правовой оценки»⁶¹.

«Вменяемость», «ограниченная вменяемость» и аналогичные им понятия - это результат юридической оценки, юридической квалификации психического состояния человека в момент совершения преступления, сделки или иного юридически значимого действия. Это не психопатологическое состояние человека, а итоговая, родовая, юридическая оценка. Она включает в себя равноценные между собой видовые части: заключения психиатров, психологов, свидетельства потерпевших, свидетелей и т.д.⁶²

Положения об уменьшенной (ограниченной) вменяемости, закрепленные в части 1 статьи 22 УК РФ, о том, что подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подразумевают обязательный учет наличия нездоровья в области психической сферы, а как следствие, установление юридического, медицинского и временного критериев вменяемости.

Как отмечает Г.В. Назаренко: «В силу своих особенностей ограниченная вменяемость по ряду параметров может быть соотнесена с невменяемостью. Ограниченную вменяемость, как и невменяемость, характеризует такой медицинский термин, как психическое расстройство. Остальные признаки выпадают»⁶³.

⁶¹ Гнетнев И.Г. Категория ограниченной вменяемости и ее влияние на доказывание обстоятельств преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами // Юристы - Правоведь. 2013. № 1 (56). С. 42-45.

⁶² Ситковский Д.В. Преступность лиц с психическими расстройствами (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.

⁶³ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. Монография. М.: Ось-89, 2001. С.145.

В ст. 22 УК РФ, все возможные психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, имеют медицинский критерий, обозначенный одним, но вполне достаточным термином – «психическое расстройство». С одной стороны, эта позиция законодателя оправдана, поскольку как мы уже отмечали, соотносится с медицинской терминологией, закрепленной в соответствующих нормативных актах, а с другой – дает повод и основание для расширительной трактовки со стороны юристов и правоприменителей.

Психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, в доктрине уголовного права отождествляются с такими понятиями «психические аномалии»⁶⁴, «пограничные состояния»⁶⁵ и др. как Так, Р.И. Михеев, предлагал включить в Уголовный кодекс статью «Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями, не исключаяющими вменяемость»⁶⁶, Г.В. Назаренко для проекта Уголовного кодекса предлагал следующую редакцию статьи 22: «Лицо, имеющее психические аномалии, которые во время совершения преступления ограничивали его способность осознавать общественную опасность своих действий и воздержаться от их совершения, подлежит уголовной ответственности и наряду с наказанием к нему применяются принудительные меры медицинского характера»⁶⁷, а Ю.П. Бойко полагает, что «статью 22 УК РФ целесообразно представить в следующей редакции: Статья 22. Уголовная ответственность лиц с пограничным состоянием психики»⁶⁸.

Позволим себе не согласиться с представленными авторскими позициями. Критерием ограниченной вменяемости и невменяемости является психическое

⁶⁴ Преступность и психические аномалии / Антонян Ю.М., Бородин С.В.; Отв. ред.: Кудрявцев В.Н. - М.: Наука, 1987; Антонин Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. — М., 1987, Антонин Ю.М., Гульдман В.В. Криминальная патопсихология. - М., 1991; Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве / Науч. ред.: Дагель П.С. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983; Назаренко Г.В. Невменяемость в уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Орел, 1992.

⁶⁵ Лейкина Н.С. «Пограничные состояния» и их влияние на совершение преступления // Методологические проблемы учения о личности преступника. Тезисы выступлений. - Горький, 1976; Бойко Ю.П. Уголовная ответственность лиц с пограничным состоянием психики. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2005.

⁶⁶ Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве / Науч. ред.: Дагель П.С. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. С.59.

⁶⁷ Назаренко Г.В. Невменяемость в уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Орел, 1992. С.59.

⁶⁸ Бойко Ю.П. Уголовная ответственность лиц с пограничным состоянием психики. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2005.

состояние лица с точки зрения наличия либо отсутствия у него болезненного расстройства такой глубины, которая исключает способность к осознанно-волевому регулированию поведения, либо уменьшает ее.

«Под психическими расстройствами следует понимать широкий круг нервно-психических отклонений разнообразных по клиническим проявлениям, степени выраженности и нозологической природе, начинающихся от неглубокого уровня психической патологии, граничащих с областями нормы и здоровья, постепенно переходящих к более глубоким психическим состояниям и заканчивающихся тяжелыми дефектами психики»⁶⁹.

С точки зрения психиатрии, все психические расстройства по степени тяжести делятся на психотические и непсихотические.

Психотические расстройства (психозы) характеризуются грубой дезинтеграцией психики (неадекватностью психических реакций и отражательной деятельности процессам, явлениям, событиям, ситуациям; наиболее грубой дезинтеграции психической деятельности соответствует ряд симптомов - так называемые формальные признаки психоза: галлюцинации, бред, однако разделение на психотические и непсихотические уровни в большей степени имеет четкую синдромальную ориентацию - параноидный, онейроидный и иные синдромы); исчезновением критики (некритичностью) - невозможностью осмысления происходящего, реальной ситуации и своего места в ней, прогнозирования особенностей ее развития, в том числе в связи с собственными действиями; больной не осознает свои психические (болезненные) ошибки, наклоны, несоответствия; исчезновением способности произвольно руководить собой, своим действиями, памятью, вниманием, мышлением, поведением исходя из личностных реальных потребностей, желаний, мотивов, оценки ситуаций, своей морали, жизненных ценностей, направленности личности; возникает неадекватная реакция на события, факты, ситуации, предметы, людей, а также на самого себя, то есть, по

⁶⁹ Ситковский Д.В. Преступность лиц с психическими расстройствами (по материалам Республики Дагестан). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2006.

сути, лишают лицо способности в полном объеме осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Именно установление психотических расстройств (психозов) может стать основанием для признания лица невменяемым.

Непсихотические расстройства характеризуются адекватностью психических реакций реальности по содержанию, часто неадекватной заостренностью по силе и частоте в связи с тем, что резко изменяется чувствительность, реактивность и поводом для реакции становятся незначачие или малозначачие по силе, частоте и т.д. раздражители и ситуации; сохранением критичности (но нередко, однако, утрированной, сенситивно заостренной); ограничением способности регулировать свое поведение в соответствии с законами психологии, общества и природы, ситуационной зависимостью психопатологических проявлений. Непсихотические расстройства вызывают ограниченную способность лица осознавать значение своих действий и руководить своим поведением, но не лишают ее. В данном случае налицо психологический (юридический) критерий уменьшенной (ограниченной вменяемости), когда способность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими хотя и не была утрачена, но была ослаблена⁷⁰.

Что же касается пограничных состояний психики, то согласно МКБ-10 (Международная Классификация Болезней) пограничное расстройство личности относится к категории патологий психического характера, и рассматривается как состояние между нормой и психическим расстройством. Пограничное расстройство личности – это заболевание, тесно взаимосвязанное с характером человека, то есть детерминируется социальными причинами, тогда как причины психических проблем часто комбинированные. К таким состояниям относятся: реактивные состояния; неврозы; психопатоподобные состояния; задержки психического развития (умственная отсталость). Все пограничные состояния аномальны (являются отклоняющимися), они связаны с

⁷⁰ Авербух И.Е., Голубева Е.А. К вопросу о вменяемости психически неполноценных лиц // Вопросы экспертизы в работе защитника. Л., 1970. С. 98.

нарушением какой-либо существенной стороны психической саморегуляции, и охватывают огромный круг лиц.

Однако некоторые исследователи «психофизиологические особенности и психогенетические аномалии»⁷¹ и «психические аномалии» относят к болезненным состояниям психики. Так, Н.Г. Иванов под психическими аномалиями понимает «все те психические процессы, которые характеризуются дисбалансом сил возбуждения и торможения», и указывает, что «аномалия представляет такое отклонение от этой величины, которое способно нарушить баланс, но не переходящее границы патологии»⁷².

Полагаем, что в этой связи прав Б.А. Спасенников, который отмечает: «Ошибочным является отнесение к психическим аномалиям эпилептического припадка, физиологического и патологического аффектов и многих иных состояний, заведомо находящихся в границах очевидной «патологии» либо, напротив, физиологической нормы. В УК РФ не используются понятия «психофизиологические особенности и психогенетические аномалии», «психические аномалии», а психическое здоровье не может быть полным или частичным. Психическое здоровье у лица либо есть, либо его нет. На наш взгляд, коллеги, увлекаясь придумыванием новых терминов, забывают, что «психические аномалии» не подлежат принудительному психиатрическому лечению, предусмотренному ст. ст. 21, 22 УК РФ»⁷³.

Клинические варианты психических расстройств, при которых может применяться ст. 22 УК, включают следующие: органические психические расстройства с легкими когнитивными и эмоционально-волевыми нарушениями; умственная отсталость в степени легкой и умеренно выраженной дебильности; расстройства личности; расстройства сексуальных влечений; компульсивный тип влечения при алкоголизме и наркомании. Данный перечень

⁷¹ Михеев Р.И. Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психогенетическими аномалиями: Учебное пособие. Хабаровск, 1989.

⁷² Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998. С. 20.

⁷³ Спасенников Б.А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право, 2015. № .

нозологических категорий не является исчерпывающим, а лишь отражает частоту встречаемости психических расстройств⁷⁴.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, относится к уголовно-релевантным психическим состояниям, лежащим в основе ограниченной вменяемости, которая «есть не что иное, как сниженная психическим расстройством способность виновного субъекта действовать осознанно и руководить своими действиями во время совершения преступления. Способность действовать виновно во время совершения преступления, как и любая другая способность, может быть выражена у субъекта в различной степени»⁷⁵.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, является признаком одного из видов убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), что представляет собой единственный случай учета в Особенной части УК РФ состояния ограниченной вменяемости в качестве привилегирующего признака. Психофизиологическое состояние женщины во время родов, сразу после родов (для первого вида убийства - во время родов и в течение суток после родов) и послеродовой период (для второго и третьего вида убийства, предусмотренного ст. 106 УК РФ, - четыре недели) отличается некоторыми особенностями, но не настолько, чтобы полностью утрачивался компонент осознания и понимания происходящего.

«Вменяемость», «ограниченная вменяемость» и «невменяемость» представляют собой правовые категории, образующие единую триаду понятий, неразрывно связанных между собой, основанных на диагностике способности лица к осознанному волевому поведению, при наличии либо отсутствии психического заболевания.

⁷⁴ Березанцев А.Ю. Судебная психиатрия: учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. - 2-е изд., перераб. и доп. - Издательство Юрайт, 2015.

⁷⁵ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 177.

Полагаем, что в этой связи было бы целесообразным внести изменения в статью 21 Уголовного кодекса, переименовав ее «Вменяемость», и изложив содержание в следующей редакции:

«1. Вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления могло отдавать себе отчет в своих действиях (бездействии) и руководить ими».

2. Лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, не подлежит уголовной ответственности.

3. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Примечание.

1. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом.

2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера».

Статью 22 УК РФ исключить.

По нашему мнению, такая законодательная конструкция позволит определить содержание каждого из спорных правовых категорий и отграничить их друг от друга.

2.2. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения

Следственно-судебная практика свидетельствует о том, что более половины регистрируемых в стране преступлений совершаются в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения. При этом подозреваемые, обвиняемые и подсудимые оправдывают свое преступное поведение тем, что преступление было совершено в состоянии опьянения. Опьянение действительно ослабляет способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействия) либо руководить ими. Однако лицо, находящееся в состоянии опьянения, не утрачивает связи с окружающим миром, способности правильно отражать его в своем сознании, а, следовательно, и принимать решения о выборе варианта поведения с учетом сложившейся окружающей обстановки.

Этим и объясняется то, что в ст. 23 УК РФ сформулировано правило, согласно которому «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других веществ, подлежит уголовной ответственности». Закрепляя данное правило, законодатель исходил из того, что состояние опьянения не является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, и никак иначе не влияет на решение вопроса об уголовной ответственности субъекта преступления⁷⁶. Более того, лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя или наркотиков, не может рассчитывать на смягчение наказания, ссылаясь на потерю самоконтроля как причину совершения преступления⁷⁷. Оно может быть признано отягчающим наказанием обстоятельством (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ) или обязательным признаком состава преступления (ч. 2 ст. 264 УК РФ).

⁷⁶ Газданова Е.К. Неоднозначность законодательного подхода к уголовно-правовой оценке состояния опьянения // Актуальные проблемы российского права, 2016, № 4.

⁷⁷ Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения <http://www.procpenza.ru/answer/685>

Привлечение к ответственности лиц, которые во время совершения преступления находились в состоянии опьянения, криминологически и социально обосновано. При этом презюмируется, что: лицо добровольно доводит себя до такого состояния, зная, что употребление алкоголя, наркотиков и прочих одурманивающих веществ может негативно воздействовать на его центральную нервную систему, спровоцировать бесконтрольное поведение, вспышки агрессии и т.п.⁷⁸; отсутствуют исключительные состояния, связанные с патологическим опьянением, относящимся к временным психическим расстройствам, что дает основание для признания лица невменяемым.

Как отмечают Б.А. Спасенников и С.Б. Спасенников: «Нахождение человека в состоянии опьянения порождает дефекты мышления и воли, играя определенную роль в механизме преступного поведения и определяя пониженную сиюминутную способность прогнозировать последствия своих действий (бездействия) и осознанно руководить ими, т.е. способность лица осознавать свои действия или руководить ими существенно уменьшается»⁷⁹, при этом «...лицо должно и могло предвидеть, что в результате осознанно-волевого приема алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ у него уменьшаются объем воспринимаемой информации, скорость реакции, нарушаются внимание, координация, иные высшие психические функции, возможно наступление тяжких последствий...»⁸⁰.

Многие юристы задаются вопросом о том, является ли опьянение психическим расстройством. В отечественной судебной психиатрии прочно утвердился взгляд на простое алкогольное опьянение как на нормальную физиологическую реакцию организма, вызванную приемом алкоголя. Так

⁷⁸ В случае, если лицо приведено в состояние опьянения другим субъектом обманным путем и совершает преступление в состоянии глубокого опьянения, лишаящего его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, оно не подлежит уголовной ответственности (ч. 1 ст. 28 УК РФ). В этой ситуации применимы правила ч. 2 ст. 33 УК РФ о посредственном исполнении.

⁷⁹ Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Невменяемость в уголовном праве: Монография. М., 2013. С. 141 - 142.

⁸⁰ Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. К проектам федеральных законов о внесении изменений в ст. ст. 63, 263, 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Мировой судья. 2008. № 11.

В.Е. Рожнов отмечает: «Как бы ни была тяжела при простом опьянении алкогольная интоксикация, она не приводит к возникновению сумеречного расстройства сознания, к галлюцинаторным и бредовым переживаниям или иным психотическим состояниям»⁸¹. Однозначно и категорично высказываются по этому поводу и авторы учебника по уголовному праву: ««Простое» опьянение не является психическим расстройством и не учитывается при решении вопроса о признании лица, совершившего общественно опасное деяние, субъектом преступления»⁸².

Подобного мнения придерживаются также С.Н. Шишков и С.В. Полубинская, указывающие, что: «опьянение относится к неболезненным состояниям, отличающимся от психической патологии качественно и принципиально»⁸³.

Согласно ст. 23 УК лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, подлежит уголовной ответственности.

Формулируя в ст. 23 УК РФ положения об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, законодатель не дает определения указанного состояния. Ю.И. Козаренко предлагает закрепить в ст. 23 УК РФ понятие «состояние опьянения» в следующей формулировке: «Состояние опьянения - это аномальное психическое состояние лица в момент совершения преступления, вызванное употреблением алкогольной и другой спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных или иных психоактивных веществ»⁸⁴. При этом, как справедливо отмечает И.М. Мухачева: «Ошибочным представляется утверждение Ю.И. Козаренко о том, что состояние опьянения является аномальным, правильнее считать его измененным. Аномальным же можно считать патологическое опьянение,

⁸¹ Судебная психиатрия / отв.ред. Г.В. Морозов, Я.М. Калашник. М., 1967. С.306.

⁸² Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник (отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев) КОНТРАКТ, 2017.

⁸³ Шишков С.Н., Полубинская С.В. Специальная неюридическая терминология в УК РФ: трудности и проблемы // Судья, 2017. № 8.

⁸⁴ Козаренко Ю.И. Состояние опьянения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. С. 23.

исключающее вменяемость. Возможно, отсутствие легального определения состояния опьянения на законодательном уровне приводит к неоднозначной его уголовно-правовой оценке»⁸⁵.

В юридической литературе приводятся следующие определения опьянения: «Под опьянением понимается такое состояние, которое возникает вследствие интоксикации алкоголем или иными нейротропными средствами и характеризуется комплексом психических, вегетативных и соматоневрологических расстройств»⁸⁶; «Под опьянением понимается состояние эйфории (приподнятого настроения, довольства, не соответствующего объективным условиям), вызванное употреблением лицом добровольно или под принуждением спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, других одурманивающих веществ (сильнодействующих или ядовитых веществ, вдыхания паров бензина и др.)»⁸⁷; «Состояние опьянения есть разновидность аномального состояния субъекта, при котором процессы возбуждения и торможения приведены в дисгармонию»⁸⁸ и другие.

С точки зрения медицины и наркологии, можно отметить следующее:

1. Простое алкогольное опьянение возникает у здорового человека, не злоупотребляющего алкогольными напитками, после одного бокала вина или одной порции крепкого напитка.

2. Степень алкогольного опьянения зависит от состояния здоровья человека, частоты употребления спиртных напитков, а также от скорости его употребления. Один и тот же объем алкоголя, принятый за один час и за 4 поразному отобразится на состоянии здоровья. Здоровая печень перерабатывает 11 мл чистого этанола за час. Более трети всего принятого алкоголя

⁸⁵ Мухачева И.М. Понятие и виды психофизиологического состояния лица, совершившего преступление // Актуальные проблемы российского права, 2017. № 7.

⁸⁶ Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой - Хегай. Т. 1. Общая часть. М.: Инфра - М, 2002. С.158.

⁸⁷ Статья 23 УК РФ. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // <http://ukodeksrf.ru/ch-1/rzd-2/gl-4/st-23-uk-rf>

⁸⁸ Российское уголовное право в 2 т. Т. 1. Учебник / Под ред. А.И. Рапога. М., 2003. С.224.

накапливается в клетках головного мозга, так как самая высокая концентрация имеется в нервных волокнах.

3. Состояния опьянения делят на обычные и параноидальные. Параноидное состояние отличается несвязанными и размытыми галлюцинациями. В этой форме человек не может мыслить критично и здраво оценивать ситуацию. Мыслительные навыки приближаются к автоматическим выполнениям команд. Логические цепочки выстраиваются непредсказуемо. Лицо способно вести себя неадекватно и агрессивно, вызывая окружающих на грубый контакт. Громкая речь говорит о том, что человек плохо слышит и видит. Мысли скачут с одной на другую. Нет фокусировки на предмете.

4. Наркотическое опьянение – это состояние человека после принятия наркотических веществ. Оно имеет психические и соматические симптомы, которые меняются и в начале, и в момент спада интоксикации. Симптомы состояния наркотического отравления отличаются в зависимости от того, какой тип наркотика был употреблен. Употребление наркотиков оказывает влияние на внешний вид человека, его поведение и повадки. Оно чем-то похоже на алкогольное опьянение, но более сильное и пагубное. Заметить изменения в поведении зависимого, находящегося в наркотическом опьянении, – несложно. Он резко меняет тему разговора, не закончив предыдущую, громко говорит, смеется без причины и не замечает ничего вокруг. При сильном эффекте от наркотиков возникают галлюцинации. При длительном употреблении человек меняется: начинает вести скрытный образ жизни, общается со странным контингентом, постоянно нуждается в крупных суммах денег. Если же зависимость увеличивается, то наркоман живет от приема до следующего приема препаратов, а все остальное становится безразлично.

Вид препарата, средства или вещества, который вызывает состояние опьянения, сам по себе не имеет значения для констатации состояния опьянения и не предопределяет уголовно-правового значения такого состояния.

Однако, по мнению С.Н. Шишкова и С.В. Полубинской «в настоящее время надежность этих оснований может быть поставлена под сомнение»⁸⁹. В подтверждение своей теории авторы проводят следующие доводы: «Во-первых, опьянение любого характера, происхождения и степени отнесено МКБ-10 к категории психических расстройств, т.е. признано болезненным состоянием⁹⁰. Так что тезис о неболезненной природе «простого» опьянения уже не соответствует данным современной медицины. Во-вторых, с позиции современной наркологии и психиатрии по уровню поражения психики опьянение (даже непатологическое) способно в ряде случаев достигать уровня тяжелого психического расстройства, которое считается несовместимым с вменяемостью. Сюда можно отнести, например, опьянение, вызванное приемом галлюциногенов. Не срабатывает и последний из традиционных уголовно-правовых постулатов, который служит основанием для возложения уголовной ответственности на человека, находящегося в состоянии опьянения, - факт добровольного приведения себя в это состояние. Для того чтобы подобное обстоятельство действительно влекло за собой именно такие правовые последствия, оно должно быть прямо упомянуто в тексте закона. Однако в ст. 23 УК РФ об этом ничего не говорится»⁹¹.

Хотя состояние опьянения не является психической болезнью, тем не менее при употреблении поверхностно-активных веществ возникают нарушения психической деятельности, сопровождающиеся снижением способности к осознанной произвольной регуляции своего поведения. При этом требуется тщательный анализ не только развившихся в результате приема поверхностно-активных веществ психических расстройств, но и тех обстоятельств, при которых возникло состояние опьянения. Такими обстоятельствами являются: осознанность приема поверхностно-активных

⁸⁹ Шишков С.Н., Полубинская С.В. Специальная неюридическая терминология в УК РФ: трудности и проблемы // Судья, 2017. № 8.

⁹⁰ Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением психоактивных веществ, включены в раздел F1 МКБ-10.

⁹¹ Шишков С.Н., Полубинская С.В. Специальная неюридическая терминология в УК РФ: трудности и проблемы // Судья, 2017. № 8.

веществ; приведение в состояние опьянения насильственным путем или путем обмана; осведомленность лица о действии употребляемого им поверхностно-активных веществ; наличие или отсутствие субъективного опыта употребления данного поверхностно-активных веществ; связь приема поверхностно-активных веществ с иным психическим расстройством (например, компульсивное патологическое влечение, депрессивное или гипоманиакальное состояние и пр.).

В соответствии с п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. В описательно-мотивировочной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством⁹². Состояние лица должно быть подтверждено медицинскими документами, либо показаниями подсудимого, потерпевшего или иными доказательствами.

Как пишет А.Н.Зенкин: «Обоснованность применения ч. 1.1 ст. 63 УК РФ должна напрямую зависеть от установления в организме лица концентрации этилового спирта, поскольку отсутствие документально подтвержденного превышения 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха или абсолютного этилового спирта в размере 0,3 грамма на один литр крови ставит под сомнение сам факт нахождения лица в состоянии алкогольного опьянения

⁹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // <http://www.consultant.ru>

и, как следствие, правомерность его учитывания в качестве отягчающего наказания обстоятельства»⁹³.

Подобная позиция законодателя обусловлена тем, что состояние острой интоксикации возникает, как правило, вследствие сознательного приема поверхностно-активных веществ, причем осознанными являются не только факт приема, но и принятая доза, которая в значительной мере и определяет поведение лица. Степень алкогольного опьянения принято измерять в промилле. Выделяют следующие степени алкогольного опьянения:

- до 0,5 промилле – незначительное опьянение. Во многих странах с такой концентрацией алкоголя в крови разрешается садиться за руль. При этом выпито должно быть не более банки пива или одной порции крепкого спиртного напитка.

- 0,5–1,5 промилле. Легкое опьянение.

- 1,5–2,5 промилле. Опьянение средней тяжести. Организм получил легкое отравление.

- 2,5–3,0 промилле. Сильное опьянение. Интоксикация.

Более 3 промилле – сильное опьянение. При такой концентрации высок риск летального исхода.

Факт употребления лицом веществ, вызывающих опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ - по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации, либо по результатам судебной экспертизы,

⁹³ Зенкин А.Н. Состояние опьянения как отягчающее наказание обстоятельство и порядок его определения // Российская юстиция, 2019. № 3.

проведенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации⁹⁴.

Помимо того, состояние опьянения лица (за исключением случаев, предусмотренных ч. ч. 2, 4, 6 ст. 264 и ст. 264.1 УК) может быть подтверждено показаниями подсудимого, потерпевшего или иными доказательствами⁹⁵.

В этой связи уместно вспомнить, что в приговоре должны найти отражение мотивы решений по всем вопросам, относящимся к назначению наказания, в том числе и по вопросам учета обстоятельств, отягчающих наказание (ст. ст. 307, 308 УПК РФ). В противном случае это может послужить основанием к отмене принятого судом решения о наказании.

Так, приговором Индустриального районного суда г. Хабаровска от 2 декабря 2013 г. П. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 28 января 2014 г. приговор изменен, из описательно-мотивировочной части судебного решения исключено указание, что П. совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения, поскольку данное обстоятельство не было подтверждено материалами дела и в приговоре отсутствовали какие-либо доказательства этого⁹⁶. И таких приговоров очень большое количество (как показал анализ приговоров, размещенных на портале АПИ «Судебные Решения. РФ»).

В этой связи мы разделяем позицию Н.Ю. Скрипченко, согласно которой: «...давая оценку характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам совершения преступления и личности

⁹⁴ п. 10.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // <http://www.consultant.ru>

⁹⁵ П. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // <http://www.consultant.ru>

⁹⁶ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 28.01.2014 по делу П. // Банк судебных решений <http://www.vsrif.ru>

виновного, суд должен «конкретизировать» эти обстоятельства применительно к состоянию опьянения⁹⁷.

Такая «конкретизация» возможна, если судом будут учтены и оценены некоторые обстоятельства. В-первую очередь, это значимость состояния опьянения в генезисе преступного поведения⁹⁸. Во-вторых, ситуация совершения преступления⁹⁹. В-третьих, влияние состояния опьянения на тяжесть наступивших последствий. И, наконец, осознанное употребление алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ или приведение в состояние опьянения насильственным путем или путем обмана.

В заключение хотелось бы отметить, что: «Состояние опьянения не является универсальным обстоятельством, напрямую влияющим на совершение преступления, и не может быть первичным по отношению к противоправному поведению. Разовое употребление алкоголя здоровым человеком не может коренным образом повлиять на цели и мотивы его поведения, послужить причиной совершения противоправного деяния. При этом абсолютно бесспорна и доказуема криминогенная роль наркотиков и алкоголя на поведение лица, страдающего алкоголизмом или наркотической зависимостью. Постоянное токсическое воздействие больших доз опьяняющих веществ на организм приводит к нарушениям интеллектуальной, мотивационной и волевой сфер, в частности к повышенной возбудимости, жестокости, циничности, неконтролируемой агрессии, снижению критичности, нравственной деформации, примитивности суждений, нарушениям сексуального поведения и деформации понимания иерархии удовлетворения потребностей»¹⁰⁰.

⁹⁷ Скрипченко Н.Ю. Анализ правоприменительной практики судебной оценки состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание // Российская юстиция, 2015. № 12.

⁹⁸ В каждом случае надлежит оценивать, насколько интенсивно состояние опьянения повлияло на эскалацию преступного конфликта.

⁹⁹ В состоянии физиологического опьянения человек отдает себе отчет в том, что происходит вокруг, однако критика поведения резко снижается, инстинкты обнажаются, и любой повод может вызвать бурную реакцию. Именно по этой причине суду следует установить, какой характер носила ситуация: нейтральный либо провоцирующий (Сидоренко Э. Назначение наказания лицам, совершившим преступление в состоянии опьянения // Законность. 2006. N 11. С. 24.)

¹⁰⁰ Мухачева И.М. Понятие и виды психофизиологического состояния лица, совершившего преступление // Актуальные проблемы российского права, 2017. № 7.

2.3. Ответственность лиц, совершивших преступления в состоянии спровоцированного аффекта либо в аффективном состоянии, вызванным неправомерным либо аморальным поведением потерпевшего

Наряду с патологическими состояниями психики, исключаящими вменяемость, и психическими аномалиями, ограничивающими вменяемость, особое значение в уголовном праве придается психическим состояниям субъекта преступления, вызванным неправомерным либо аморальным поведением потерпевшего.

Особенность таких психических состояний субъекта во время совершения преступления состоит в том, что внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект) не исключает и не ограничивает вменяемость лица, совершившего убийство либо причинившего тяжкий или менее тяжкий вред здоровью в ответ на неправомерные и аморальные действия (бездействие) потерпевшего, но вместе с тем оказывает существенное влияние на снижение способности виновного лица к осознанно-волевому поведению в состоянии перевозбуждения.

А.Ю Березанцев пишет: «Внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект) представляет собой эмоциональное состояние такой глубины, при котором способность лица к осознанно-волевой регуляции своего поведения сохраняется, хотя и существенно ослабевает. Уголовно-релевантный аффект характеризуется внезапностью возникновения под воздействием противоправного или аморального поведения потерпевшего, что может иметь место в условиях длительной психотравмирующей ситуации»¹⁰¹.

Согласно уголовному законодательству, «аффектом считает состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения»¹⁰². Таким образом, и в законодательстве, и в уголовно-правовой литературе «внезапно возникшее

¹⁰¹ Березанцев А.Ю. Судебная психиатрия: учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. - 2-е изд., перераб. и доп. - Издательство Юрайт, 2015.

¹⁰² Мухачева И.М. Понятие и виды психофизиологического состояния лица, совершившего преступление // Актуальные проблемы российского права, 2017. № 7.

сильное душевное волнение» отождествляется с физиологическим аффектом.

При этом презюмируется, что «аффектированный умысел возникает как реакция на неправомерные или аморальные действия потерпевшего в отношении виновного или его близких либо систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего»¹⁰³, т.е. предусматривает для его возникновения провоцирующий элемент. Являясь сильным и кратковременным нервно-психическим возбуждением, аффект блокирует произвольную регуляцию поведения, навязывает нехарактерный для нормального эмоционального состояния ответ на событие (например, на насилие, тяжкое оскорбление) в виде убийства или умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Однако, как отмечает И.И. Мамайчук: «понятия «физиологический аффект» и «внезапно возникшее сильное душевное волнение» нельзя отождествлять между собой. Первое из них относится к психологическим категориям, а второе – к правовым и может включать в себя кроме физиологического аффекта иные психические состояния»¹⁰⁴.

Указанную позицию разделяют С.Н. Шишков и С.В. Полубинская. По мнению авторов: «Внезапно возникшее сильное душевное волнение», характеризуется тремя юридически значимыми признаками: а) внезапностью возникновения; б) обусловленностью разовым психотравмирующим воздействием поведения потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, связанной с его поведением; в) резким сужением сознания. Такие психические состояния не исчерпываются лишь аффектами и могут включать другие эмоциональные реакции, которые в психологическом смысле не

¹⁰³ Донец С.П. Квалификация преступлений и назначение наказания при наличии квалифицирующих (привилегирующих) признаков с умышленной и неосторожной формой вины: теоретико-прикладные вопросы // Российский следователь, 2019, № 1.

¹⁰⁴ Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике. Учебное пособие. СПб.: Речь, 2002. С.83.

относятся к аффектам, но вместе с тем характеризуются всеми тремя указанными признаками»¹⁰⁵.

Например, большая группа таких состояний объединяется понятием эмоциональной психической напряженности¹⁰⁶.

Разделяет данную позицию и С.Т. Хапчаев отмечающий, что: «К сильному душевному волнению следует относить не только различного рода аффекты, но и другие эмоциональные состояния, которые возникают в результате неправомерных действий потерпевшего и характеризуются большой силой своего проявления, отличающей их от некоторых других эмоций (фрустрации, транса, стресса, эмоционального возбуждения и др.)»¹⁰⁷.

Доказательством нахождения виновного в состоянии аффекта в момент совершения преступления, по мнению Б.В. Сидорова, служит отсутствие успокоения, которое выражается в сильных, стремительных и порывистых, непрерывно продолжающихся, автоматизированных движениях, имеющих выраженный характер и непосредственно связанных с намерением причинить какой-то физический вред потерпевшему¹⁰⁸. Например, нанесение множественных ножевых ранений.

Более точно учет конкретных объективных признаков аффекта отмечал К. Ланге, указывая на то, что именно телесные, физиологические наружные проявления душевных движений представляют единственную точку опоры для их научного исследования¹⁰⁹.

Описывая физиологические признаки аффекта, К. Ланге подчеркивал, что у «гневающегося происходит резкое увеличение прилива крови к лицу, глаза краснеют, происходит надувание и расширение вен, ослабление осязания и

¹⁰⁵ Шишков С.Н., Полубинская С.В. Специальная неюридическая терминология в УК РФ: трудности и проблемы // Судья, 2017. № 8.

¹⁰⁶ Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991. С. 39 - 40; Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М., 2003. С. 40 - 41.

¹⁰⁷ Хапчаев С.Т. Понятие аффекта в правовой науке // Вестник ЧелГУ. 2008. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/popyatie-affekta-v-pravovoy-nauke>

¹⁰⁸ Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань: Изд-во Казанского университета, 1978. С. 81.

¹⁰⁹ Ланге К. Эмоции. Психофизиологический этюд. М., 1896. С. 5, 33.

слуха, он просто дрожит от гнева, он бормочет и заикается, на его лбу появляются так называемые складки гнева, страх парализует все группы произвольных мышц, голос хрипнет и обрывается, глаза делаются большими, неподвижными, выпученными и оцепенелыми, происходит сильное и внезапное побледнение кожи, кожа быстро покрывается потом, появляется умственная лень, вялость и дрожь, вздохи, приступы плача и раскаяния и т.д.»¹¹⁰. То есть, состояние аффекта есть острое эмоциональное переживание, возникшее в ответ на опасную ситуацию, которое проявляется различными реакциями: мимикой, двигательной активностью и другими.

В.Ф. Енгальчев, С.С. Шипшин определяют аффект как «сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, имеющее «взрывной» характер, сопровождаемое резко выраженными двигательными и вегетативными проявлениями. Как правило, аффект дает неподчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. Он возникает в тех случаях, когда имеется преднамеренная угроза ведущим жизненным ценностям человека. То есть, данному состоянию предшествует так называемая аффектогенная ситуация»¹¹¹.

Находясь в данном состоянии, человек испытывает сильное эмоциональное напряжение, его психические процессы, отвечающие за контроль поведения, притормаживаются. Поведенческая реакция на ситуацию может быть непредсказуемой и опасной. Во время аффекта волевые процессы человека ограничены, он не осознает свое поведение и не способен себя контролировать.

Подчеркивая это обстоятельство, И.М. Мухачева отмечает, в частности: «...состояние аффекта как мощной эмоциональной реакции возбуждения возникает в повседневной жизни человека в результате различных событий. Захватывая полностью психику человека, эта эмоциональная реакция соединяет

¹¹⁰ Ланге К. Эмоции. Психофизиологический этюд. М., 1896. С. 9, 23.

¹¹¹ Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза. Методическое руководство. Калуга, 1997.

главный воздействующий раздражитель со всеми смежными, образуя единый аффективный комплекс, который выдает общую реакцию на ситуацию в целом»¹¹².

Таким образом, главная причина возникновения аффективного поведения - потенциально опасная ситуация. Угроза для жизни может быть реальной или надуманной, это не имеет значения. Реакция возникнет в любом случае, если человек посчитает угрозу настоящей. При этом предсказать аффект невозможно. Поскольку жертва не способна предугадать заранее, что может привести к проявлению эмоциональной вспышки, а преступник - спрогнозировать свою реакцию, аффективное состояние является разовой реакцией на конкретное действие и не может расцениваться, как умышленное действие.

Будучи нормальной психофизиологической реакцией здорового организма на опасную ситуацию, нормальным ответом на стрессовый фактор, хотя и проявляющейся в специфическом снижении работы функций психики, характеризующейся полной потерей самоконтроля, аффект, тем не менее, не исключает вменяемости и может повлечь ответственность в установленных законом случаях. Исключение составляет аффект патологический, то есть «болезненное расстройство сознания», которое возникает у здорового человека в ответ на психотравмирующую ситуацию. Развивается стремительно, быстро переходя из подготовительной фазы в фазу взрыва. Это состояние, как правило, исключает вменяемость субъекта¹¹³.

Основываясь на психологической характеристике понятия «аффект», законодатель выделил причины возникновения аффекта, имеющего правовое значение: В уголовном праве причины, приводящие к неадекватным

¹¹² Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права, 2016. №7.

¹¹³ Критерий разграничения физиологического и патологического аффектов зависит не от того, у кого он возник, а от того, насколько выражены признаки аффекта: наблюдается ли полная утрата способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, глубокое помрачение сознания, истощение, выключение сдерживающих механизмов поведения с последующей протрацией и другие симптомы, проявляющиеся в степени, не свойственной физиологическому аффекту (Введенский Н. Проблемы исключительных состояний в судебно-психиатрической практике // Проблемы судебной психиатрии. М., 1997. С. 347.)

проявлениям, четко регламентированы. К ним относятся: издевательства и оскорбления, направленные на третьих лиц; длительное пребывание в психотравмирующей ситуации; эмоциональное или физическое насилие; аморальное поведение потерпевшего. Получается, что «в Уголовном кодексе РФ законодатель из огромного числа жизненных обстоятельств выделяет те, которые объясняют причину убийства или причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью и являются поводом возникновения данного эмоционального состояния»¹¹⁴, и прямо указывает, что «для аффекта в уголовно-правовом смысле необходимо наличие аморальных или противоправных действий потерпевшего, спровоцировавших такое состояние, причинной связи между ними и ответными насильственными действиями лица, а также, по общему правилу, отсутствие промежутка времени между провоцирующим поведением потерпевшего и реакцией на него (ст. 107, 113 УК РФ)»¹¹⁵.

Прямое указание законодателя на виктимное поведение потерпевшего как на непосредственную причину возникновения аффекта с позиции психологии вызывает определенные сомнения. Преступления, совершенные в состоянии аффекта, имеют свои психологические причины и условия, в частности личностные психофизиологические особенности, предрасполагающие к данной эмоциональной реакции.

Являясь явлением психологического толка, аффект требует при его диагностике прибегать к помощи психологической науки, поскольку без глубоких психологических знаний о причинах возникновения, механизме протекания аффекта его понимание исключительно в рамках юридической науки является поверхностным.

Однако, как показывает судебная практика, суды при квалификации деяний, совершенных в состоянии аффекта, не всегда принимают во внимание

¹¹⁴ Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права, 2016. №7.

¹¹⁵ Орешкина Т.Ю. Психофизиологическое состояние субъекта как признак состава преступления // Судья, 2016. № .

результаты судебно-психологической экспертизы. Как показал анализ судебной практики, суды первой инстанции в последние годы стали гораздо реже без назначения экспертизы устанавливать аффект как признак составов преступлений по ст. 107 и 113 УК РФ. Иными словами, суды наряду с другими юридически значимыми признаками составов преступлений по ст. 107 или 113 УК РФ состояние аффекта у правонарушителя определяют, не опираясь на судебно-экспертную психологическую оценку эмоционального состояния обвиняемого¹¹⁶.

Так, в решении Кировского областного суда от 27.06.2001 дано пояснение: «указание экспертов на то, что А. находился в состоянии физиологического аффекта, не может в конкретном случае быть решающим, так как правовую оценку душевного состояния осужденного в момент совершения преступления дает суд»¹¹⁷.

Полагаем такой подход правоприменителя в корне неверным, поскольку только применение психологического понимания аффекта в уголовном праве приведет к объективному, истинному и точному установлению психического состояния субъекта привилегированного состава преступления.

Мы уже отмечали, что в уголовно-правовой доктрине и практике возникают сложности относительно разграничения понятий «аффект» и «состояние сильного душевного волнения», что часто приводит к судебным ошибкам. Однако полагаем, что «вопреки мнению о том, что «преступление, чтобы оно подпадало под действие ст. 107, 113 УК, должно быть совершено субъектом, находившимся в состоянии аффекта, а никакие иные психические состояния «эмоционального возбуждения, напряжения»... по смыслу и содержанию данной правовой нормы в качестве квалифицирующих признаваться не могут»¹¹⁸, представляются обоснованными методические

¹¹⁶ Сафуанов Ф.С., Исаева И.В. Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы // Российский судья, 2015. № 12.

¹¹⁷ Определение судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 27.06.2001 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 1. С. 11.

¹¹⁸ Романов В.В. Юридическая психология. М.: Юристъ, 2009. С. 185.

рекомендации экспертам-психологам включать в объем судебно-экспертной категории аффекта не только физиологический и кумулятивный варианты собственно аффекта, но и состояние выраженного эмоционального напряжения, оказавшего существенное влияние на сознание и поведение, при условии, что оно наступает внезапно в длительной психотравмирующей ситуации, связанной с поведением потерпевшего, и на высоте своего развития сопровождается частичным сужением сознания¹¹⁹.

В этой связи представляется справедливой позиция Ф.С. Сафуанова что: «если внезапно возникшее выраженное эмоциональное напряжение, оказавшее существенное влияние на сознание и поведение обвиняемого в криминальной ситуации, может быть соотнесено судом с внезапно возникшим сильным душевным волнением (аффектом), то аналогичное состояние без признака внезапности может использоваться судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в соответствии со ст. 61, ч. 2». Для этого считаем необходимым дополнить ее пунктом «л) совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего без признаков внезапности».

В диспозициях статей 107 и 113 Уголовного кодекса поставить союз «или» между понятиями «аффект» и «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения», тем самым расширить правоприменителю круг отрицательных психоэмоциональных состояний, вызванных неправомерными действиями иных лиц, которые не достигли состояния аффекта, но и характеризуются большой силой своего проявления, отличающей их от некоторых других эмоций (фрустрации, транса, стресса, эмоционального

¹¹⁹ Судебно-психологические экспертные критерии диагностики аффекта у обвиняемого: пособие для врачей и психологов. Методические рекомендации для экспертов / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Е.В. Макушкина. М., 2007; Сафуанов Ф.С., Исаева И.В. Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы // Российский судья, 2015. № 12.

возбуждения и др.), и сопровождаются выраженными нарушениями осознанно-волевой регуляции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов и сформулировать некоторые предложения:

1. Уголовно-релевантные психические состояния включают в себя болезненные (патологические) и неболезненные (без патологических расстройств) состояния психики, которые влияют на уголовную ответственность, назначение наказания и применение других мер уголовно-правового воздействия, выступающие в уголовном праве как показатели способности либо неспособности лица, совершившего преступление либо общественно опасное деяние, быть виновным, нести полную либо ограниченную ответственность в сочетании с принудительными мерами медицинского характера либо без таковых.

Уголовно-релевантные психические состояния опосредуются в законодательстве категориями вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости, а также обозначаются такими психологическими терминами как аффект, опьянение, отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством.

2. В качестве уголовно-релевантных психических состояний, исключаящих вменяемость, в уголовном законодательстве названы: 1) хроническое психическое расстройство, 2) временное психическое расстройство, 3) слабоумие, 4) иное болезненное состояние психики. Данное группирование психических расстройств напрямую не соотносится с современными классификациями. Полагаем, что все многообразие психической патологии можно было бы объединить одним термином «психическое расстройство».

Выявляемое у субъекта психическое расстройство является предпосылкой измененной способности его к осознанию своих действий и

руководству ими в период совершения им правонарушения. Для вынесения решения по существу («невменяем/вменяем») необходимо доказать наличие связи между указанным психическим расстройством и измененной способностью субъекта к произвольной регуляции своего поведения в период совершения инкриминируемого ему деяния.

3. «Ограниченная вменяемость» выступает как вариант вменяемости, но, в соответствии с положениями УК РФ, не «золотой серединой» между вменяемостью и невменяемостью. «Вменяемость», «ограниченная вменяемость» и «невменяемость» представляют собой правовые категории, образующие единую триаду понятий, неразрывно связанных между собой, основанных на диагностике способности лица к осознанному волевому поведению, при наличии либо отсутствии психического заболевания.

Полагаем, что в этой связи было бы целесообразным внести изменения в статью 21 Уголовного кодекса, переименовав ее «Вменяемость», и изложив содержание в следующей редакции:

«1. Вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления могло отдавать себе отчет в своих действиях (бездействии) и руководить ими».

2. Лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, не подлежит уголовной ответственности.

3. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Примечание.

1. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом.

2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера».

Статью 22 УК РФ исключить.

По нашему мнению, такая законодательная конструкция позволит определить содержание каждого из спорных правовых категорий и отграничить их друг от друга.

4. Положения об отставании в психическом развитии, закрепленные в ч. 3 ст. 20 УК РФ, часто называют «возрастной невменяемостью». Мы полагаем, что термин «возрастная невменяемость» в рассматриваемом контексте не совсем уместен, поскольку отставание в психическом развитии, предусмотренное в ч.3 статьи 20 УК РФ, не связано с психическим расстройством и не содержит медицинского критерия невменяемости, а связано в большинстве своем с задержкой психического развития непатологического характера.

Более точно и правильнее было бы именовать отставание в психическом развитии несовершеннолетнего без признаков психического расстройства «возрастной незрелостью».

Нам представляется целесообразным выделение нормы, содержащейся в ч.3 ст.20 УК РФ, в самостоятельную статью 20.1 УК РФ «Психическая незрелость» следующего содержания:

«1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое достигло установленного в законе возраста, но вследствие выраженного отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (психической незрелости), во время совершения общественно опасного деяния

не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

2. Выраженное отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством (психическая незрелость), может служить основанием для применения мер социально-медицинской реабилитации», расширив действие данной нормы на лиц, не достигших 21-летнего возраста.

3. Сегодня состояние опьянения лица, совершившего преступление, рассматривается в уголовном праве как необязательный вид отягчающего наказание обстоятельства. Очевидно, что при таком подходе требуется более детальная регламентация данного института, в т.ч. в рамках специальных разъяснений Верховного Суда РФ, в которых бы устанавливались четкие границы его применения.

4. Наряду с патологическими состояниями психики, исключаящими вменяемость, и психическими аномалиями, ограничивающими вменяемость, особое значение в уголовном праве придается психическим состояниям субъекта преступления, вызванным неправомерным либо аморальным поведением потерпевшего.

Особенность таких психических состояний субъекта во время совершения преступления состоит в том, что внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект) не исключает и не ограничивает вменяемость лица, совершившего убийство либо причинившего тяжкий или менее тяжкий вред здоровью в ответ на неправомерные и аморальные действия (бездействие) потерпевшего, но вместе с тем оказывает существенное влияние на снижение способности виновного лица к осознанно-волевому поведению в состоянии перевозбуждения.

Согласно уголовному законодательству, «аффектом считается состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения». Однако понятия «физиологический аффект» и «внезапно возникшее сильное душевное волнение» нельзя отождествлять между собой. Первое из них относится к

психологическим категориям, а второе – к правовым и может включать в себя кроме физиологического аффекта иные психические состояния».

Разное понимание аффекта в общепсихологическом, судебно-психологическом и уголовно-правовом значениях породило множество проблем для судебной практики.

Полагаем, что только применение психологического понимания аффекта в уголовном праве приведет к объективному, истинному и точному установлению психического состояния субъекта привилегированного состава преступления. В связи с чем, предлагаем на законодательном уровне закрепить обязательность проведения судебно-психологических (комплексных психолого-психиатрических) экспертиз, по делам об аффекте.

Согласно действующему уголовному законодательству, преступление, чтобы оно подпадало под действие ст. 107, 113 УК, должно быть совершено субъектом, находившимся в состоянии аффекта, а никакие иные психические состояния «эмоционального возбуждения, напряжения» по смыслу и содержанию данной правовой нормы в качестве квалифицирующих признаваться не могут». Предлагаются обоснованными дополнить ст. 61, ч. 2 УК РФ пунктом «л) совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего без признаков внезапности» для устранения этого противоречия.

В диспозициях статей 107 и 113 Уголовного кодекса поставить союз «или» между понятиями «аффект» и «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения», тем самым расширить правоприменителю круг отрицательных психоэмоциональных состояний, вызванных неправомерными действиями иных лиц, которые не достигли состояния аффекта, но и характеризуются большой силой своего проявления, отличающей их от некоторых других эмоций (фрустрации, транса, стресса, эмоционального

возбуждения и др.), и сопровождаются выраженными нарушениями осознанно-волевой регуляции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения) // <http://ivo.garant.ru/#/document/4100000/paragraph/33536:0>

1.2. Нормативные правовые акты федерального уровня:

1. Конституция Российской Федерации // <http://www.consultant.ru>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // <http://www.consultant.ru>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // <http://www.consultant.ru>
4. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изменениями и дополнениями) // <http://ivo.garant.ru/#/document/10136860/paragraph/23988:3>

1.3. Нормативные правовые акты иностранных государств:

1. Уголовный закон Латвии // <http://www.alex-lawyer.lv/ugolovnijzakonlatviirus.pdf>
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь // <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/>
3. Уголовный кодекс Украины - Общая часть // <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-4/>
4. Уголовный кодекс Франции // https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf
5. Уголовный кодекс ФРГ // <https://constitutions.ru/?p=5854>
6. Уголовный кодекс Дании, распоряжение №648 от 12 августа 1997 г. // <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran>
7. Уголовный кодекс Польши, Закон от 6 июня 1997 г. // Legislation of the leading countries of the world. <http://nlr.ru/lawcenter/ires/cat>
8. Уголовный кодекс Литовской Республики // https://www.pravo.vuzlib.su/book_z794.html

2. Материалы правоприменительной практики

2.1. Акты международных судебных инстанций

1. The judgment of the Grand chamber of the European Court in the case of «T. V. the United Kingdom» (T. v. United Kingdom), dated December 16, 1999, complaint # 24724/94, § 72 and 84, and the Judgment of the Grand chamber of the European Court in the case of «V. V. the United Kingdom» (V. V. United Kingdom), the complaint # 24888/94, ECHR 1999-IX. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58593>

2.2. Постановления и определения Конституционного Суда РФ

1. Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 1996 г. № 9-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Владимировича как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»» // <http://www.consultant.ru>

2. Постановление от 10 февраля 2017 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // <http://www.consultant.ru>

3. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранникова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения»» // <http://www.consultant.ru>

2.3. Акты Верховного Суда РФ

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // <http://www.consultant.ru>

2. Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2004 г. // <http://www.consultant.ru>

3. Определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2006 г. N 46-о06-84// <http://www.consultant.ru>

4. Определение Верховного Суда РФ от 24.02.1998 // <http://www.consultant.ru>

5. Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2014 г. № 85-АПУ14-7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1.

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 14.07.2004 №38-О04 – 1 / БВС РФ. 2005. №4.

7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ по делу Муфтахутдинова и Крапивина // БВС РФ. 1996. № 2; см. также: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2003 г. (Опред. по делу Гейнца) // БВС РФ. 2004. № 9.

3. Научная и учебная литература

1. Алтынбаева Л.М. Возрастная вменяемость субъекта преступления // Вестник ОмЮА. 2014. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozzrastnaya-vmenyaemost-subekta-prestupleniya>.

2. Артеменко Н.В., Саргсян Г.О. Оценка судом состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание // Российская юстиция, 2017, № 1.

3. Баева А.С., Васюков С.А. Расстройства личности и их судебно-психиатрическая оценка в рамках критерия «иное болезненное состояние психики» ст. 21 УК РФ // Российский психиатрический журнал. 2009. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasstroystva-lichnosti-i-ih-sudebno-psihiatricheskaya-otsenka-v-ramkah-kriteriya-inoe-boleznennoe-sostoyanie-psihiiki-st-21-uk-rf>

4. Байбарин А. А. Психическая незрелость // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. №4.

5. Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография. М.: Высшая школа. 2009.

6. Беломестнова К.С. Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством: понятие и уголовно-правовое значение // Сибирский юридический вестник. 2011. №1.

7. Березанцев А.Ю. Судебная психиатрия: учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. - 2-е изд., перераб. и доп. - Издательство Юрайт, 2015.

8. Вавилкина Т.В., Никитина В.А. Понятие ограниченной вменяемости и ее уголовно-правовое значение. Наука. Общество. Государство, 2015. 3 (2).

9. Власова Т.А., Лебединская К.С. Актуальные проблемы клинического изучения задержки психического развития // Дефектология. 1975. № 6.

10. Газданова Е.К. Неоднозначность законодательного подхода к уголовно-правовой оценке состояния опьянения // Актуальные проблемы российского права, 2016, № 4.

11. Гарбатович Д.А. Квалификация общественно опасных деяний невменяемых // Уголовное право, 2016. № 2.

12. Грошев А.В. Презумпции в уголовном праве и их роль в правоприменительной деятельности // Юридическая техника. 2010. №4.

13. Дворецкий М. Ю., Пестов Д. А. Понятие невменяемости в уголовном праве в контексте оптимизации уголовной ответственности. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2010. 81 (1), 311-314.

14. Долгополов К.А., Семенцова И.А. Институт ограниченной вменяемости и возникающие в связи с этим правовые проблемы привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания в уголовном законодательстве зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция, 2018. № 4.

15. Доста Г.В. Особенности применения мер пресечения при расследовании преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // Медицинское право, 2015. № 2.

16. Душкина Е.О. Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

17. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза. Методическое руководство. Калуга, 1997.

18. Зубарев Е.М. Невменяемая преступность: учебник. М: Росбалт, 2015.

19. Игнатов А.Н. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996.

20. Козловский Е. Г. Концептуализация понятия «Уголовно-релевантные психические состояния». Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 2008. (28 (128)). С.55-60.

21. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991.

22. Кругликов Л.Л. Лица, подлежащие уголовной ответственности // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов н/Д, 1996.

23. Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике. Учебное пособие. СПб.: Речь, 2002.

24. Микитенко И. А. Проблемы установления невменяемости в ходе проведения экспертного исследования // Концепт. - 2015. - № 04 (апрель). - ART 15121. - 0,6 п. л. - URL: <http://e-koncept.ru/2015/15121.htm>. - Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. - ISSN 2304-120X

25. Мухачева И.М. Понятие и виды психофизиологического состояния лица, совершившего преступление // Актуальные проблемы российского права, 2017. № 7.

26. Мухачева И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» // Актуальные проблемы российского права, 2018. № 6.

27. Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. Монография. М.: Ось-89, 2001.

28. Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08: Москва, 2001.

29. Нелаева Г.А., Сидорова Н.В., Хабарова Е.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость в международном уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция, 2019, № 1.

30. Орешкина Т.Ю. Психофизиологическое состояние субъекта как признак состава преступления // Судья, 2016. № 4.

31. Панарина В.В. Общественно опасные деяния, совершаемые лицами, не обладающими свойствами субъекта преступления // Уголовное судопроизводство, 2018. № 3.

32. Пашенко Е.А. Общественно опасное поведение несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009.

33. Примаченок А.А. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / науч. ред. П.В. Дудковский. Минск: Наука и техника, 1980.

34. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Правоведение. 2002. №6.

35. Романов В.В. Юридическая психология. М.: Юристъ, 2009.

36. Рыжова О.А., Паменкова И.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство, 2016. № 4 (1 (13)). С. 68-75.

37. Сафуанов Ф.С., Исаева И.В. Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы // Российский судья, 2015. № 12.

38. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999.

39. Ситковский Д.В. Преступность лиц с психическими расстройствами (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.

40. Спасенников Б.А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право, 2015. № 2.

41. Спасенников Б.А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право, 2015. № 2.

42. Спасенников Б.А. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Вестник института: преступление, наказание, исправление, 2014. №1 (25).

43. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. К проектам федеральных законов о внесении изменений в ст. ст. 63, 263, 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Мировой судья. 2008. № 11.

44. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Невменяемость в уголовном праве: Монография. М., 2013.

45. Тасаков С.В. Преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения (уголовно-правовой и нравственный аспекты // Российская юстиция, 2018. № 10.

46. Трошина О. Н. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость, и психическими расстройствами, наступившими после совершения преступления // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 138-141.

47. Хапчаев С.Т. Понятие аффекта в правовой науке // Вестник ЧелГУ. 2008. №8.

48. Храмцова В.В. Некоторые особенности прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних в связи с отставанием в психическом развитии // Российский следователь, 2018, № 1.

49. Шишков С.Н., Полубинская С.В. Специальная неюридическая терминология в УК РФ: трудности и проблемы // Судья, 2017. № 8.

4. Интернет-ресурсы

1. Банк судебных решений // <http://www.vsrfl.ru>
2. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // <http://www.procpenza.ru/answer/685>